

1-го МАРТА

1902 ГОДА.

КОСТРОМСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ 1 и 15 чис.
Цѣна за годъ 5 р., отдѣльно
по 25 к. за номеръ.

Годъ XVI.

№ 5.

Адресъ: Кострома.
въ Редакцію Костромскихъ
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Объявленія печатаются по 15 коп. за обыкновен. строку за одинъ разъ,
по 10 коп. за два и болѣе раза.

Отдѣлъ I. Часть официальная.

О сберегательныхъ кассахъ при церковныхъ школахъ (Циркуляръ училищнаго совѣта при Св. Синодѣ отъ 5 декабря 1901 г. № 5775).

Министерство финансовъ, по соглашенію съ подлежащими
вѣдомствами, издало въ текущемъ году правила о школьныхъ
сберегательныхъ кассахъ. Въ виду выраженнаго Св. Синодомъ
согласія на открытіе означенныхъ кассъ при церковно-приход-
скихъ школахъ, управленіе государственными сберегательными
кассами просило училищный совѣтъ при Св. Синодѣ увѣдомить:
а) съ какими должностными лицами оно могло бы свести по
дѣлу объ открытіи сберегательныхъ кассъ при церковно-приход-
скихъ школахъ и б) на какія мѣста или лица предполагается
возложить наблюденіе за сберегательными кассами при назван-
ныхъ школахъ, а также оказать содѣйствіе къ распространенію
среди учащихся въ сихъ школахъ изданной управленіемъ бро-
шюры Фесенко „Школьные сберегательныя кассы. Посobie и ру-
ководство къ веденію школьныхъ сберегательныхъ кассъ“. Обсу-
дивъ изложенное, Св. Синодъ, согласно заключенію училищнаго
при немъ совѣта, опредѣленіемъ, отъ 9--20 ноября с. г. за № 4569,

64
65
137

постановилъ: сообщить (и сообщено) управленію государственными сберегательными кассами: 1) что по дѣламъ объ открытіи сберегательныхъ кассъ при цер.-приход. школахъ управленіе можетъ сношиться съ уѣздными и окружными отдѣленіями епарх. училищныхъ совѣтовъ и уѣздными и окружными наблюдателями сихъ школъ; 2) что на тѣ же учрежденія и лица возлагается и наблюденіе за правильностію дѣйствій имѣющихъ быть открытыми при церковныхъ школахъ сберегательныхъ кассъ, и 3) что со стороны Св. Синода не встрѣчается препятствія къ бесплатной разсылкѣ управленіемъ учащимъ въ церковныхъ школахъ помянутой брошюры Фесенко, о чемъ циркуляромъ и сообщается епархіальному училищному совѣту, для извѣщенія подлежащихъ уѣздныхъ и окружныхъ отдѣленій и таковыхъ же наблюдателей церковныхъ школъ, съ присовокупленіемъ, что по опредѣленію Св. Синода, отъ 23 августа—4 сентября 1900 г. за № 3439, открытіе сберегательныхъ кассъ при церковныхъ школахъ обязательно для начальствующихъ и учащихся въ сихъ школахъ лицъ, а предоставлено ихъ усмотрѣнію.

Настоящій циркуляръ печатается для свѣдѣнія уѣздныхъ отдѣленій Костромского епарх. училищ. совѣта и уѣздныхъ наблюдателей церковныхъ школъ Костромской епархіи.

Правленіе общества вспомошествованія бѣднымъ семинаристамъ симъ съ глубокою благодарностію извѣщаетъ о полученіи пожертвованій по подписнымъ листамъ:

Черезъ благоч. Вятлуж. 3 окр. свящ. Іакова Флоренскаго: отъ пр. Николаев. ц. с. Одоевскаго 4 р. 40 к.; пр. ц. с. Макарьевскаго на Вят. д. 3 р. 15 к.; пр. ц. с. Одоевскаго 3 руб. 20 к.; пр. ц. с. Спасскаго 2 р.; пр. ц. с. Печенкина 1 р. 20 коп.; пр. ц. с. Хмѣлевки 80 к.; пр. ц. с. Какши 50 к.; пр. ц. с. Архангельскаго 1 р. 50 к.; пр. ц. с. Заболотья 2 р.; пр. ц. с. Конева 40 к.; пр. ц. с. Александровскаго 1 р.; пр. ц. с. Верховскаго 2 р. 85 к.,—всего 23 р. *Черезъ благоч. Галичск.*

4 окр. свящ. П. Покровско: отъ пр. Николаев. ц. с. Холму, 1 р. 70 к.; пр. ц., что Селитской волости, 45 к.; пр. ц. пог. Попкова 50 к.; пр. ц. с. Нагатина 1 р.; пр. ц., что въ Ольговѣ, 1 р. 10 к.; пр. ц. с. Реброва 50 коп.; пр. ц. с. Богородскаго 75 к.; пр. ц. с. Готовцева 78 к.; пр. ц. пог. Храмковъ 1 руб.; пр. ц. пог. Поймы 40 к.; пр. ц. пог. Ногари 1 руб. 50 к.; пр. п. с. Олифина 50 к.; пр. ц. с. Соцевина 70 к., — всего 11 р. 53 к.

Списокъ экзаменаціонныхъ комиссій для производства испытаній при окончаніи 190¹/₂ учебн. года ученикамъ церковныхъ школъ.

А) *Костромского уѣзда.*

1) Алексѣевская, 2) Сергіевская, 3) Воскресенская г. Костромы церк.-прих. шк.: предсѣдатель закон. Спасско-Никольской г. Костромы школы — свящ. Ал. Горскій; члены: членъ отдѣленія А. И. Крыловъ, уч-ца той же шк. Ел. Груздева, — въ 9 ч. утра 8 и 10 мая. Омѣстъ производства экзамена будетъ сообщено своевременно.

4. Спасско-Никольская ц.-пр. шк.: предсѣдатель свящ. Ап. Благовѣщенскій; члены: законоуч. Воскресенской г. Костромы шк. свящ. І. Ильинскій; уч-ца Сергіевской г. Костромы шк. А. Гарская.

5. Ждановская шк. гр.: предсѣдатель у. наблюдатель; члены: законоуч. Суцевской зем. шк. свящ. В. Прозоровскій; законоуч. Абабуровской зем. шк. свящ. М. Флоровъ. Экзамень будетъ произведенъ въ 9 час. утра 29 апрѣля.

6. Безгачевская шк. грам. Въ комиссіи при Ждановской школъ.

7. Игрицкая ц.-пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: законоуч. Алферовской зем. шк. свящ. Ал. Давыдовскій; завѣд. Бакшейковскою шк. свящ. П. Крыловъ. Экзамень будетъ произведенъ въ 9 час. утра 25 апрѣля.

8. Обломихинская ц.-пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: завѣд. Любовниковскою шк. свящ. В. Велтистовъ; завѣд. Ильинскою шк. свящ. В. Богословскій. Экзамень будетъ произведенъ въ 8 час. утра 26 апрѣля.

9. Любовниковская шк. грам. Въ комиссіи при Игрицкой школѣ.
10. Ивановская шк. грам. Въ комиссіи при Обломихинской школѣ.
11. Кузнецовская ц.-пр. шк.: предсѣдатель у. наблюдатель; члены: завѣд. Троице-Зажарской шк. свящ. Г. Буевской; уч-ца той же шк. Ев. Харина. Экзаменъ будетъ произведенъ въ 9 ч. утра 30 апрѣля.
12. Аеонасовская ц.-пр. шк.: предсѣдатель у. наблюдатель; члены: завѣд. Оеодоровскою шк. свящ. Н. Троицкій; учит. Кузнецов кой шк. Ал. Михайловскій,—въ 8 час. утра 1 мая.
13. Сухоруковская ц.-пр. шк.: предсѣдатель зем. начал. Л. Л. Пушкинъ; завѣд. Рожновскою шк. свящ. В. Виноградовъ; уч-ца Аеонасовской шк. Л. Добровольская.
14. Буйковская ц.-пр. шк.: предсѣдатель прот. П. Сигорскій; члены: завѣд. Рябцовскою шк. Буйскаго у. свящ. Д. Арсеньевъ и законоуч. Гульневской зем. шк. свящ. Ал. Либеровъ.
15. Колгоровская шк. грам.: предсѣдатель свящ. В. Сахаровъ; члены: законоуч. Ооминской зем. шк. свящ. В. Сахаровъ и завѣд. шк. свящ. І. Ждановъ.
16. Трестинская ц.-пр. шк.: предсѣдатель у. наблюдатель; члены: законоуч. Куликовской зем. шк. свящ. І. Говорковъ; уч-ца Воскресенской г. Костромы шк. Ел. Бѣляева,—въ 9 час. утра 27 апрѣля.
17. Кріушевская шк. грам. Въ комиссіи при Трестинской школѣ.
18. Николо-Бабаевская ц.-пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: завѣд. Диковскою шк. свящ. С. Костровскій; уч-ца Власіевской г. Костромы шк. Ев. Трегубова,—въ 1 час. дня 24 апрѣля.
19. Спасо-Большесольская ц.-пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: завѣд. Диковскою шк. свящ. С. Костровскій; уч-ца Власіевской г. Костромы шк. Ев. Трегубова,—въ 8 час. утра 24 апрѣля.
20. Рожновская шк. грам. Въ комиссіи при Аеонасовской школѣ.
21. Залужская шк. грам. Въ комиссіи при Судиславской школѣ.
22. Семиловская второкл. шк. Второй влассъ. Предсѣдатель свящ. І. Залѣскій; члены: попечитель шк. Н. О. Бѣляевъ;

завѣд. Судиславскою шк. свящ. Н. Синайскій. Ученикамъ образцовой школы экзаменъ будетъ произведенъ совѣтомъ этой школы.

23. Грудевская ц.-пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: завѣд. Семилов. шк. свящ. В. Абрамовъ; учитель той же шк. Гр. Добровольскій, — въ 9 час. утра 3 мая.

24. Судиславская ц.-пр. шк.: предсѣдатель прот. I. Доброхотовъ; члены: у. наблюдатель; учит. Семиловской шк. Д. Рязановскій, — въ 8 час. утра 2 мая.

25. Кордобовская ц.-пр. шк. Въ комиссіи при Судиславской школѣ.

26. Ковалевская шк. грам.: предсѣдатель свящ. I. Залѣскій; члены: законоуч. Карабановской зем. шк. свящ. С. Никольскій; завѣд. шк. свящ. П. Рождественскій.

27. Прискоковская ц пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: законоуч. Мостовской зем. шк. свящ. М. Аюиневскій и завѣд. Спасо-Березниковскою Нерехт. у. шк. свящ. Ал. Ремовъ, — въ 9 час. утра 7 мая.

28. Никифоровская ц.-пр. шк.: предсѣдатель благоч. свящ. В. Магдалинскій; члены: завѣд. Сунгуровскою шк. свящ. Н. Потаповъ; завѣд. Легловскою шк. свящ. Фл. Цвѣтковъ.

29. Красносельская ц.-пр. шк.: предсѣдатель уѣзд. наблюдатель; члены: завѣд. Семеновскою шк. свящ. I. Сахаровъ; уч-ца Спасо-Большесольской шк. Ал. Нагорова, — въ 8 час. утра 10 мая.

30. Исаковская ц.-пр. шк. Въ комиссіи при Красносельской школѣ.

31. Сунгуровская шк. грам. Въ комиссіи при Прискоковской школѣ.

Б) Кинешемскаго уѣзда.

1. Соборно-Успенская г. Кинешмы: предсѣд. инспекторъ народ. училищъ В. Веселовскій; члены: попечитель шк. Н. П. Городецкій, уч-ца Приютской ц.-пр. шк. З. Одинцова.

2. Крестовоздвиженская г. Кинешмы: предсѣдатель прот. Н. Клиентовъ; члены: законоуч. шк. свящ. А. Лаговскій, уч-ца Спасской ц.-пр. шк. А. Титова.

3. Богородицкая Приютская: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: членъ отдѣленія Н. Городецкій, уч-ца Крестовоздвиженской ц.-пр. шк. Н. П. Серафимова.

4. Спасо-Преображенская г. Кинешмы: предсѣд. смотритель дух. учил. свящ. П. Крутиковъ; члены: законоуч. шк. свящ. А. Бѣликовъ, учит. Соборной шк. Г. Виноградовъ.

5. Хрѣновская: предсѣд. епарх. наблюд. Н. Поспѣловъ; члены: предсѣд. отдѣленія прот. Н. Клиентовъ, законоуч. шк. священ. І. Бѣликовъ.

6. Спасская на Сендегѣ: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: законоуч. Ильинской шк. грам. священ. Д. Миловидовъ, законоуч. священ. С. Виноградовъ.

7. Богородицкая на Медозѣ и при ней изъ Воскресенской шк. грам.: предсѣд. законоуч. Богородицкой на Медозѣ ц.-пр. шк. священ. П. Поповъ; члены: законоуч. Иванковицкой зем. шк. священ. Н. Евгеновъ, законоуч. мѣстн. шк. священ. П. Поповъ.

8. Спасская въ Пеньѣ: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: законоуч. шк. священ. Н. Евгеновъ, законоуч. Панаринскаго зем. учил. священ. А. Невзоровъ.

9. Богоявленская: предсѣд. священ. П. Богоявленскій; члены: законоуч. Соборно-Успенской шк. священ. Н. Розинъ, попечитель шк. дворянинъ В. Философовъ.

10. Воздвиженская и при ней изъ Солдогской шк. грам.: предсѣд. зем. начал. Г. Хомутовъ; члены: членъ отдѣл. священ. В. Успенскій, уч-ца Богоявленской ц.-пр. шк. Ев. Кукушкина.

11. Бѣлоникольская: предсѣд. попечит. шк. П. Калачевъ; члены: законоуч. шк. священ. П. Бѣлоруконъ, законоуч. Есицлевской зем. шк. священ. А. Горскій.

12. Нагорно-Рѣшемская и при ней изъ Ильинской ц.-пр. шк.: предсѣд. чл. отд. П. Троицкій; члены: священ. Л. Краснопѣвцевъ, учитель Ильинской ц.-пр. шк. священ. Н. Никольскій.

13. Береговская и Филяйская ц.-пр. школы: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: законоуч. Береговской шк. священ. Н. Ясневъ, законоуч. Филяйской шк. священ. П. Одѣлевскій.

14. Угольская: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: благоч. В. Миловидовъ, законоуч. Ширяевского учил. священ. В. Голубевъ.

15. Наволоцкая: предсѣд. уѣзд. наблюдат.; члены: попечит. шк. А. Бабакинъ, законоуч. Солдогской шк. грам. священ. І. Соловьевъ.

16. Вичугская: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: завѣдующій шк. прот. І. Остроумовъ, учитель двухклас. Бонячкинской шк. С. Виноградовъ.

17. Новинская: предсѣд. уѣзд. наблюд.; члены: учитель Хрѣновской ц.-пр. шк. М. Левицкій, законоуч. шк. священ. А. Никольскій.

18. Углецкая и при ней Пышковская шк. грам.: предсѣд. свящ. И. Флеровъ; члены: законоуч. Углецкой зем. шк. свящ. Н. Медюкритскій, учитель Бонячкинскаго ремесленнаго учил. А. Бенедиктовъ.

19. Новоскоровская: предсѣд. свящ. Н. Флеровъ; члены: законоуч. Углецкой ц.-пр. шк. свящ. Н. Лебедевъ, уч.-ца той же шк. М. Одѣлевская.

20. Николаевская на Мѣрѣ: предсѣд. прот. П. Реформатскій; члены: законоуч. Крестовоздвѣж. ц.-пр. шк. свящ. Ар. Лаговскій, учитель Рѣшемской шк. И. Троицкій.

21. Вокресенская: предсѣд. благоч. свящ. А. Архангельскій; члены: учитель Ильинской ц.-пр. шк. свящ. Н. Никольскій, законоуч. шк. свящ. Вл. Тихомировъ.

22. Бонячкинская ц.-пр. шк. — двухклассная: предсѣд. епарх. наблюд.; члены: попечитель шк. А. Коноваловъ, членъ отдѣл. Н. Городецкій.

— Ремесленная: предсѣд. епарх. наблюд.; члены: попечитель шк. А. Коноваловъ, директоръ С. Купреяновъ.

23. Бонячкинская женская шк. гр.: предсѣд. уѣзд. наблюдатель; члены: законоуч. свящ. В. Груздевъ, учитель двухкласс. шк. М. Козыревъ.

24. Бонячкинская фабричная: предсѣд. уѣзд. наблюдатель; члены: свящ. В. Груздевъ, учитель С. Виноградовъ.

В) Галичскаго уѣзда.

1. Кабановская второкл. ц.-пр. шк.: предсѣдатель—смотритель д. училища С. Красовскій; члены: уѣздн. наблюдатель и членъ отд. свящ. Д. Бѣляевъ.

2. Вагановская жен. второкл. ц.-пр. шк.: предсѣдатель—зем. нач. В. А. Горталовъ; члены: благочинный—законоуч. Туровской школы свящ. І. Соколовъ и свящ. с. Тушебина Н. Успенскій.

3. Васильевская въ г. Галичѣ жен. ц.-пр. школа: предсѣдатель—прот. Г. Свѣгиревъ; члены: смотрит. д. уч. С. Красовскій и членъ отд. И. Носовъ.

4. Туровская ц.-пр. школа: предсѣдатель—свящ. І. Миловскій; члены: законоуч. Аврааміевской шк. свящ. В. Сперанскій и учительн. Олешской шк. А. Лебедева.

5. Аврааміевская ц.-пр. школа: предсѣдатель—свящ. І. Миловскій; члены: законоуч. Туровской шк. свящ. І. Соколовъ и той же школы учительн. Л. Сваицкая.

6. Олешская ц.-пр. школа: председатель—благочинный свящ. И. Соколовъ; члены: законоуч. Аврааміевской шк. свящ. В. Сперанскій и той же школы учительн. А. Сперанская.

7. Нольская ц.-пр. школа: председатель—уѣздн. наблюдатель; члены: законоуч. Орѣховской шк. гр. свящ. Н. Островскій и законоуч. Успенско-Ольговской школы свящ. И. Аменицкій.

8. Успенско-Ольговская ц.-пр. школа: председатель—уѣздн. наблюдатель; члены: законоуч. Орѣховской шк. грам. свящ. Н. Островскій и учительн. Нольской шк. М. Груздева.

9. Орѣховская, 10. Сынковская школы грам.: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Успенско-Ольговской шк. свящ. И. Аменицкій и учительн. Нольской шк. М. Груздева.

11. Приселко-Горковская ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Новинской шк. свящ. Н. Сокольскій и учительн. Смольницкой шк. М. Зиновьева.

12. Смольницкая ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: законоучитель Приселко-Горковской шк. свящ. И. Рыженковъ и учитель той же школы А. Голубевъ.

13. Новинская ц.-пр. школа и при ней Станковская шк. грамоты: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Смольницкой шк. свящ. Н. Татауровскій и той же школы учительн. М. Зиновьева.

14. Русаковская ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Кабановской школы свящ. П. Махровскій и той же школы учит. Н. Цвѣтковъ.

15. Ново-Теляковская ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Горковской на Пеньѣ шк. свящ. Д. Парійскій и учит. Королятинской шк. А. Рябовъ.

16. Горковская на Пеньѣ ц.-пр. шк.: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Ново-Теляковской ц.-пр. шк. свящ. Н. Комаровскій и учит. Королятинской шк. А. Рябовъ.

17. Королятинская ц.-гр. шк.: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Ново-Теляковской шк. свящ. Н. Комаровскій и учительн. Горковской на Пеньѣ школы А. Фигуровская.

18. Углецкая ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Спасо-Верховской школы свящ. П. Лебедевъ и той же школы учительн. М. Олорова.

19. Никольская на Суздальцѣ ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Ильинской въ Чудцѣ шк. свящ. В. Касторскій и той же шк. учительн. Е. Чегодаева.

20. Ильинская въ Чудцѣ ц.-пр. школа: предсѣдатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Митинской шк. свящ. В. Сигорскій и той же шк. учит. М. Вакоринъ.

21. Митинская ц.-пр. школа: предсѣдатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Никольской шк. свящ. І. Чишовъ и той же шк. учительн. Е. Добровольская.

22. Дурцовская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. бар. Остенъ-Сакенъ; члены: законоучит. Спасо-Верховской школы свящ. П. Лебедевъ и учительн. Ильинской въ Селитской волости шк. Ю. Сперанская.

23. Спасо-Верховская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. бар. Остенъ-Сакенъ; члены: законоуч. Дурцовой ц.-пр. шк. свящ. П. Махровский и учительн. той же шк. Е. Преображенская.

24. Говѣновская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. бар. Остенъ-Сакенъ; члены: законоуч. Углецкой шк. свящ. Н. Даниловскій и учит. той же шк. А. Смирновъ.

25. Игодовская ц.-пр. школа: предсѣдатель—благоч. свящ. А. Левашевъ; члены: законоуч. Рязановской шк. свящ. Н. Рязановскій и той же шк. учительн. А. Васильева.

26. Рязановская ц.-пр. школа и при ней Теплиновская шк. гр.: предсѣдатель—благоч. свящ. А. Левашевъ; члены: законоуч. Теплиновской шк. гр. свящ. С. Крыловъ и учит. Игодовской шк. М. Чишовъ.

27. Пеньковская ц.-пр. школа: предсѣдатель—благоч. свящ. А. Левашевъ; члены: законоуч. Трифоновской шк. грам. свящ. Л. Никольскій и учит. Атыевской шк. М. Знаменскій.

28. Атыевская ц.-пр. школа: предсѣдатель—благоч. 6 окр. свящ. А. Левашевъ; члены: законоуч. Трифоновской шк. грам. свящ. Л. Никольскій и законоуч. Пеньковской шк. свящ. П. Краснофѣвцевъ.

29. Шебальская ц.-пр. школа: предсѣдатель—благоч. свящ. П. Сперанскій, члены: законоуч. Пречистенской шк. свящ. Н. Пиняевъ и той же шк. учит. Н. Аѳонскій.

30. Пречистенская ц.-пр. школа и при ней Ержицкая школа грамоты: предсѣдатель—благоч. свящ. П. Сперанскій; члены: законоучит. Стрѣльниковской шк. свящ. Л. Смирновъ и учительн. той же школы П. Любимова.

31. Стрѣльниковская ц.-пр. школа: предсѣдатель—благоч. свящ. П. Сперанскій; члены: законоуч. Пречистенской шк. свящ. Н. Пиняевъ и учитель той же шк. Н. Аѳонскій.

32. Николо-Мокровская ц.-пр. школа: предсѣдатель—благоч. свящ. П. Сперанскій; члены: законоуч. Стрѣльниковской шв. свящ. Л. Смирновъ и учительн. той же шк. П. Любимова.

33. Верхне-Георгиевская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. Г. К. Готовцевъ; члены: законоуч. Мокровской шк. свящ. Г. Перовскій и учительн. той же шк. В. Молотова.

34. Сянцовская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. Г. К. Готовцевъ; члены: законоуч. Верхне-Георгиевской шв. свящ. Л. Новлянскій и учительн. той же шк. А. Лебедева.

35. Попковская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. Г. К. Готовцевъ; члены: законоуч. Верхне-Георгиевской школы свящ. Л. Новлянскій и учительн. той же шк. А. Лебедева.

36. Ильинская въ Селитской волости ц.-пр. школа: предсѣдатель—смотрит. д. уч. С. Красовскій; члены: свящ. Д. Бѣляевъ, у. наблюдатель и свящ. с. Дурцова Петръ Махровскій.

Г) Макарьевского уѣзда.

1. Коршунская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. И. Н. Нечаевъ; члены: благоч. свящ. В. Дружининъ и у. наблюдатель. Экзамень 26 апрѣля въ 10 ч. утра.

2. Пречистенская ц.-пр. шк. и 3. Ведровская школа грам.: предсѣдатель—зем. нач. И. Н. Нечаевъ, члены: благоч. свящ. В. Дружининъ и у. наблюдатель. Экзамень 27 апрѣля въ 8 ч. утра въ с. Пречистенскомъ.

4. Кривоозерская ц.-пр. школа: предсѣдатель—зем. нач. И. Н. Нечаевъ; члены: у. наблюдатель и членъ отд. свящ. А. Ювенскій. Экзамень 28 апрѣля въ 12 час. дня.

5. Ковернинская ц.-пр. шк. и 6. Понуровская школа грам.: предсѣдатель—благоч. свящ. Н. Инякинъ; члены: у. наблюдатель и учит. Шадринской ц.-пр. шк. Д. Краснофѣвцевъ. Экзамень 29 апрѣля въ с. Ковернинѣ.

7. Бѣлбажско-Покровская ц.-пр. школа: предсѣдатель—у. наблюдатель; члены: законоуч. Бѣлбажской жен. шк. свящ. А. Перебасвинъ и законоуч. школы свящ. К. Сокольскій. Экзамень 30 апрѣля въ 8 ч. утра.

8. Якуньинская ц.-пр. школа и 9. Мокроносовская шв. грамоты: предсѣдатель—прот. Д. Ювенскій; члены: у. наблюдатель и законоуч. Симеоновской ц.-пр. шк. свящ. А. Виноградовъ. Экзамень 1 мая въ 10 ч. утра. въ с. Якуньинѣ.

10. Бобушкинская ц.-пр. школа: председатель—прот. Д. Ювенскій; члены: зем. нач. Н. П. Языковъ и у. наблюдатель. Экзамень 2 мая съ 8 ч. утра.

11. Красногорская ц.-пр. школа: председатель—зем. нач. 2 уч. И. Н. Нечаевъ; члены: благоч. 1 окр. свящ. А. Горицкій и у. наблюдатель. Экзамень 3 мая съ 12 ч. дня.

12. Якимовская школа грамоты: председатель—благочин. свящ. А. Горицкій; члены: членъ отд. К. П. Семеновъ и уѣздн. наблюдатель. Экзамень 4 мая съ 8 ч. утра.

13. Бѣлошейнская школа грамоты: председатель—у. наблюдатель; члены: членъ отд. свящ. А. Ювенскій и членъ отд. свящ. А. Виноградовъ. Экзамень 7 мая съ 9 ч. утра.

14. Булинская и 15. Николаевская ц.-пр. школы: председатель—уѣздный наблюдатель; члены: законоуч. Булинской ц.-пр. шк. свящ. М. Пиняевъ и завѣд. Николаевскою шк. свящ. А. Пиняевъ. Экзамень 10 мая съ 9 ч. утра въ с. Николаевскомъ.

16. Устьнейская муж. ц.-пр. школа и 17. Панфиловская школа грамоты: председатель—прот. І. Стафилевскій; члены: членъ отд. К. П. Семеновъ и у. наблюдатель. Экзамень 13 мая съ 8 ч. утра въ с. Устьнейскомъ.

18. Поргипская ц.-пр. школа: председатель—членъ отд. В. П. Герасимовъ; члены: у. наблюдатель и и. д. благоч. свящ. І. Муравьевъ. Экзамень 15 мая съ 10 ч. утра.

19. Лежневская ц.-пр. школа: председатель—членъ отд. В. П. Герасимовъ; члены: у. наблюдатель и и. д. благоч. свящ. І. Муравьевъ. Экзамень 16 мая съ 8 ч. утра.

20. Паньковская и что при заводѣ бр. Трениныхъ школы грамоты: председатель—членъ отд. В. П. Герасимовъ; члены: у. наблюдатель и и. д. благоч. 3 окр. свящ. І. Муравьевъ. Экзамень 17 мая съ 8 ч. утра въ шк. при зав. бр. Трениныхъ.

22. Словинская ц.-пр. школа: председатель—зем. нач. 3 уч. А. П. Верховскій; члены: и. д. благоч. свящ. І. Муравьевъ и учит. Лежневской ц.-пр. школы Н. Колмаковъ.

23. Красно-Усадская и 24) Успенская ц.-пр. школы: председатель—благоч. свящ. Н. Ивякинъ; члены: учит. Бѣлбажско-Покровской ц.-пр. шк. діак. А. Тардовъ и законоуч. Успенской шк. свящ. В. Преображенскій. Экзамень въ с. Успенскомъ.

25. Соборно-Ильинская ц.-пр. школа: председатель—прот. І. Стафилевскій; члены: благоч. свящ. А. Горицкій и членъ отд. свящ. А. Ювенскій.

26. Пелеговская ц.-пр. школа: председатель—прот. Д. Ювенскій; члены: членъ отд. свящ. А. Ювенскій и законоучит. той же шк. свящ. В. Успенскій.

27. Валовская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоучит. Каргинской шк. свящ. I. Михайловский и законоуч. Дмитриевской шк. свящ. Д. Ивановский.

28. Цыкянская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоуч. Валовской ц.-пр. школы свящ. А. Аполловъ и законоуч. Устьевской шк. свящ. А. Троицкий.

29. Дмитриевская ц.-пр. школа и 30. Солиненская шк. грамоты: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоуч. Бобушкинской ц.-пр. шк. свящ. П. Махровский и закоуч. Крутовской шк. свящ. Н. Красногорский. Экзаменъ въ с. Дмитриевскомъ.

31. Крутовская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоуч. Ягуныкинской шк. свящ. А. Самаряновъ и учит. Бобушкинской шк. К. Соловьевъ.

32. Симеоновская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоуч. Крутовской ц.-пр. шк. свящ. Н. Красногорский и законоуч. Бобушкинской ц.-пр. шк. свящ. П. Кремлевский.

33. Ильинская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоучит. Дмитриевской шк. свящ. Д. Ивановский и законоуч. Симеоновской ц.-пр. школы свящ. А. Виноградовъ.

34. Каргинская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоуч. Цыкинкой ц.-пр. шк. свящ. М. Горский и учит. Шадринской ц.-пр. шк. Д. Краснощвецъ.

35. Шадринская ц.-пр. школа: председатель — прот. Д. Ювенский; члены: законоуч. Валовской ц.-пр. шк. свящ. А. Аполловъ учит. Крутовской ц.-пр. шк. диак. П. Гласовъ.

А) Ветлужскаго уезда.

1. Ветлужская Троицкая ц.-пр. школа: председатель — прот. I. Зарницынъ; члены: предс. Ветлужской у. зем. управы А. И. Яблочковъ и членъ отд. свящ. П. Максимовский.

2. Широковская ц.-пр. шк. и 3. Пяткинская шк. гр.: председатель — прот. I. Зарницынъ; члены: законоуч. Хмблевицкой ц.-пр. школы свящ. В. Успенский, завѣд. и законоуч. Широковской ц.-пр. шк. свящ. I. Аристовъ.

4. Хмблевицкая ц.-пр. шк.: председатель — прот. I. Зарницынъ; члены: завѣд. Хмблевицкою ц.-пр. шк. свящ. В. Либеровъ и учительница Извальской ц.-пр. шк. В. Аввилева.

5. Извальская ц.-пр. шк.: председатель — прот. I. Зарницынъ; члены: завѣд. Хмблевицкою шк. свящ. В. Либеровъ и завѣд. и законоуч. Извальской ц.-пр. шк. свящ. К. Островский.

6. Тоншаевская, 7. Кувербская ц.-пр. школы, 8. Ломовская шк. гр. 9. Охтарская шк. гр. 10. Токтарская шк. гр. и 11. Селковская шк. гр.: председатель—зем. нач. П. И. Збруевъ; члены: завѣд. Тоншаевскою ц.-пр. шк.: свящ. В. Зоринъ и законоуч. Тоншаевской ц.-пр. шк. свящ. С. Изюмовъ.

12. Щербажская ц.-пр. школа: председатель—завѣд. Тоншаевскою ц.-пр. шк. свящ. В. Зоринъ; члены: завѣд. и законоуч. Щербажской ц.-пр. шк. свящ. Ѳ. Люминарскій и учительн. Тоншаевской ц.-пр. шк. М. Колосова.

13. Дороватовская жен. ц.-пр. школа и 14. Карцевская ц.-пр. школа: председатель—зем. нач. С. В. Викентьевъ; члены: у. наблюдатель и законоуч. Дороватовской ц.-пр. шк. свящ. Ф. Зайцевъ.

15. Шангская ц.-пр. школа: председатель—прот. І. Бѣлоуковъ; члены: у. наблюдатель и учительн. Воздвиженской ц.-пр. шк. А. Мегалинская.

16. Воздвиженская ц.-пр. школа: председатель—у. наблюд. свящ. В. Ильинскій; члены: завѣд. и законоуч. Воздвиженской ц.-пр. шк. свящ. В. Талантовъ и завѣд. Ираклинской шк. гр. свящ. Н. Орловъ.

17. Коневская ц.-пр. школа: председатель—попеч. Коневской ц.-пр. шк. А. И. Яблочковъ; члены: благоч. свящ. І. Флоренскій и завѣд. и законоуч. Коневской ц.-пр. школы свящ. А. Успенскій.

18. Верховская ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: завѣд. и законоуч. Верховской ц.-пр. шк. свящ. Н. Соколовъ и учит. Верховской ц.-пр. школы А. Зарницынъ.

19. Александровская ц.-пр. шк. и 20. Петровская шк. гр.: председатель—у. наблюдатель; члены: завѣд. и законоуч. Александровской ц.-пр. шк. свящ. В. Волчковъ и учительн. той же школы А. Орлова.

21. Одолевская ц.-пр. школа: председатель—у. наблюдатель; члены: завѣд. Одолевскою ц.-пр. школою свящ. Н. Лебедевъ и учительн. Коневской ц.-пр. шк. Ю. Ширская.

22. Макарьевская жен. ц.-пр. школа и 23. Куриловская шк. гр.: председатель—благоч. свящ. І. Флоренскій; члены: у. наблюдатель и законоуч. Макарьевской жен. ц.-пр. шк. свящ. А. Любимовъ.

Примѣчаніе: Завѣдующіе, законоучители и имѣющіе учительское званіе учащіе школы, въ коей производится испытаніе, участвуютъ въ экзаменаціонной комиссіи съ правомъ голоса.

Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Награждены: а) *скуфьюю*: священники—Троицкой ц., что на Вексѣ Михайль Иорданскій 14 февр.; с. Кандаурова Александръ Троицкій, Чухлом. у. с. Михайловскаго Алексѣй Бѣляевъ, г. Костромы Власіевской ц. Николай Ухановъ, с. Семеновскаго Іоаннъ Сахаровъ, с. Павловскаго Сергѣй Флоренскій, с. Нижняго-Березовца Василій Изюмовъ, г. Юрьевца Преображенской ц. Геннадій Добродѣевъ, с. Порздней Михайль Бѣляевъ, с. Писцова Геннадій Крутиковъ, 20 февр.; б) *набедренникомъ*: с. Окѣвскаго Евтихій Воздвиженскій 16 февр.; Кинеш. у. с. Богородицкаго на Медозѣ Петръ Поповъ, с. Исаковскаго Алексѣй Горскій, с. Бушнева Павелъ Птицынъ, с. Ильинскаго—Анастасіиныхъ Димитрій Лебедевъ, 20 февраля.

Утверждены въ должности благочиннаго 20 февраля: и. д. благочиннаго Варнав. 1 окр. свящ. Симеонъ Дроздовъ и Нерех. 7 окр. свящ. Александръ Невскій.

Умерли: с. Покровскаго на Немѣ свящ. Михайль Голубевъ 9 февр.; с. Сѣнной диак. Александръ Богоявленскій 28 янв.

Вакантныя мѣста: а) *священническія*: въ сс.: Уренѣ, Семеновѣ, Вознесенскомъ, Тонкинѣ Варнав. у.; Широковѣ, Холкинѣ, Какшѣ, Спасскомъ на Вятской дорогѣ, Хмѣлевѣ, Карпунихѣ, Тоншаевѣ Ветлуж. у.; Сѣнаной, Малой-Вохтомѣ, Вознесенскомъ на Высокѣ Чухломск. у.; Красныхъ-Усадахъ, Боговскомъ, Шадринѣ Макарьев. у.; Чудцѣ, Починѣ, Зашугомѣ Троицкой ц. Солиг. у.; Шушкодомѣ Буйск. у.; Улошпани Нер. у.; Покровскомъ на Немѣ Галич. у;

б) *діаконскія*: въ сс. Заболотѣ Ветлуж. у.; Хрѣновѣ Кинешем. у.; Сѣнной Чухлом. у.;

в) *псаломщическія*: въ сс.: Николо-Верхнемежскомъ, Ключахъ, Даниловскомъ Кинеш. у.; Введенскомъ на Вигѣ Чухл. у.; Чердакахъ, Овсинѣ, Темтѣ Варн. у.; Ильинскомъ, Красныхъ-Усадахъ Макар. у.; Холкинѣ, Хмѣлевкѣ, Макарьевскомъ, что на Вятской дорогѣ, Ветлуж. у.; Колшевѣ Кинешем. у.; Михайловскомъ, Верховолюстномъ Преображенской ц. Кологр. у.

Содержаніе официальной части: О сберегательныхъ кассахъ при церковныхъ школахъ. Отъ правленія общества вспоможенія бѣднымъ семинаристамъ. Списокъ экзаменаціонныхъ комиссій для производства испытаній при окончаніи 190¹/₂ учебн. года ученикамъ церковныхъ школъ. Свѣдѣнія изъ Костромской дух. консисторіи.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. Г. Сырцовъ.
Преподаватель Семинаріи В. Строевъ.

Дозв. цензуры. Февраля 25 дня 1902 г.

Кострома. Въ губ. типографіи.

ОТДѢЛЪ II. ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ДОМЪ УЧЕНІЯ И ВРАЧЕВАНІЯ.

Поученіе Пресвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю 2-ю В. поста.

*Слышано бысть, яко въ дому естъ. И аѣе
собрашася мнози, якоже ктому не вмѣщатися
ни при дверехъ. И заголаше имъ слово (Марк.
2, 2. 3).*

Въ сегодняшнемъ евангельскомъ чтеніи повѣствуется о чудесномъ исцѣленіи разслабленнаго Господомъ Іисусомъ Христомъ. Оно совершенно было въ одномъ изъ Капернаумскихъ домовъ. Когда разнесся слухъ, что Іисусъ Христосъ находится въ домѣ, то собралось къ Нему такъ много народа, что и у дверей не было мѣста. Іисусъ Христосъ по обычаю предложилъ собравшемуся народу спасительное Свое ученіе. Въ то же время и въ томъ же домѣ Онъ всемогущимъ словомъ преподавъ отпущеніе грѣховъ и чудесное исцѣленіе разслабленному, котораго сердобольные люди, по невозможности принести его въ домъ дверями, спустили къ ногамъ Іисуса, раскрывши кровлю дома.

Блаженъ домъ, который удостоился чести принять Іисуса и быть свидѣтелемъ благодати, исходившей изъ устъ Его въ словѣ евангельскаго ученія и проявленной въ дѣлѣ чудеснаго благодѣянія страдальцу. Но Христосъ *вчера и днесъ, той же и во вѣки*. Онъ, въ силу Своего обѣтованія пребывать съ вѣрующими до скончанія вѣка, до сихъ поръ являетъ и до скончанія вѣка будетъ являть Свое присутствіе не въ одномъ домѣ, а въ безчисленныхъ домахъ, которые именуются храмами Его. Въ этихъ святыхъ храмахъ Онъ продолжаетъ учить насъ тому же самому, чему Онъ училъ въ одномъ изъ Капернаумскихъ домовъ во дни земной Своей жизни. Это святое ученіе предлагается ежедневно въ каждомъ христіанскомъ храмѣ въ евангель-

скомъ чтеніи, въ которомъ слышатся тѣ же самыя глаголы живота вѣчнаго, какими Онъ оглашалъ Своихъ слушателей въ домахъ, поляхъ и на всѣхъ другихъ мѣстахъ во время земной Своей жизни. Гдѣ бы тогда ни являлся Христосъ, вездѣ окружали Его желающіе послушать Его въ такомъ количествѣ, что не только въ домахъ, гдѣ Онъ бесѣдовалъ, но и внѣ ихъ становилось тѣсно. Всѣ старались быть къ Нему поближе, чтобы не проронить ни одного слова. О, если бы въ нашихъ храмахъ, оглашаемыхъ евангельскимъ словомъ, всегда была такая же тѣснота и если бы всѣ присутствующіе въ храмѣ съ такимъ благоговѣніемъ и съ такою же жаждою внимали писанному въ книгѣ слову Христову, съ какою люди внимали Его глаголамъ изъ устъ Его! Слово Христово есть не мертвое книжное слово, но живой проводникъ благодати Христовой. Посѣянное на доброй землѣ и воспринятое добрымъ сердцемъ, сѣмя слова Христова приноситъ плодъ жизни и спасенія, сообщаетъ слушающимъ благодать просвѣщающую и освящающую. Посему евангельское слово Христово должно быть читаемо и слушаемо не изъ одного празднаго любопытства, а съ желаніемъ принять его въ руководство для жизни.—Слово Христово не въ книгѣ только Евангелія возвѣщается въ храмахъ Божіихъ, но и устами пастырей церковныхъ, законно поставленныхъ и приготовленныхъ для служенія слову истины. Благо тѣмъ, которые слушаютъ ихъ усердно и благоговѣнно: въ лицѣ ихъ они слушаютъ Самого Іисуса Христа. Горе тѣмъ, которые пренебрегаютъ ихъ словомъ: въ лицѣ ихъ они оказываютъ пренебреженіе къ Самому Іисусу Христу.

Какъ мѣсто духовнаго просвѣщенія, каждый христіанскій храмъ похожъ на школу. Но какъ въ каждой школѣ, особенно въ послѣднее время, принято преподавать ученіе о разныхъ предметахъ при пособіи рисунковъ и картинъ, наглядно объясняющихъ и дополняющихъ преподаваніе, такъ подобнымъ сему образомъ ведется обученіе и въ храмѣ. Нагляднымъ способомъ ученія въ храмѣ служатъ, между прочимъ, святыя иконы. Главное значеніе иконъ есть молитвенное. Онѣ употребляются для того, чтобы взирающіе на нихъ возносили ст

вѣрою и благоговѣніемъ свои молитвы къ тѣмъ лицамъ, которыя изображены на нихъ. Но сверхъ этого молитвеннаго значенія, иконы имѣютъ духовно-назидательное или учебное. Онѣ возбуждаютъ воспоминаніе о дѣлахъ Господа Бога и Святыхъ Его и въ семь случаѣ, по слову святого Григорія Двоеслова *), суть книги, написанныя вмѣсто буквъ лицами и вещами. И чѣмъ живѣе и трогательнѣе черты того или другого лица или событія, изображеннаго на иконѣ, тѣмъ съ большимъ сочувствіемъ и разумнѣемъ воспринимается воспоминаніе о нихъ и ученіе о значеніи ихъ, читаемое въ книгѣ или слушаемое изъ устъ учителя. Притомъ книга не всякому доступна, людей неграмотныхъ больше, чѣмъ грамотныхъ. Для неграмотныхъ иконы замѣняютъ книгу. Въ семь отношеніи особенно знаменательны иконы, помѣщаемыя въ предалтарномъ иконостасѣ, который во многихъ храмахъ состоитъ изъ пяти ярусовъ или рядовъ. По симъ иконамъ, подъ руководствомъ священника или вообще свѣдущаго лица, даже неграмотный можетъ изучить исторію домостроительства нашего спасенія въ церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной. Въ верхнемъ ряду мы видимъ лики святыхъ праотцевъ, принадлежащихъ къ церкви ветхозавѣтной — отъ Адама до Моисея. Всѣ сіи праотцы хранили вѣру въ истиннаго Бога и обѣтованіе о Христѣ согласно многократнымъ откровеніямъ Божиимъ неписаннымъ. Во второмъ сверху ряду воспроизводится исторія ветхозавѣтной церкви подзаконовой, въ лицѣ пророковъ и другихъ богоизбранныхъ мужей, которыхъ истинная вѣра въ Бога и во Христа Спасителя поддерживаема была закономъ Божиимъ писаннымъ, даннымъ чрезъ Моисея, и многочисленными пророчествами. Третій и четвертый сверху рядъ или поясъ наполненъ иконами, относящимися къ церкви новозавѣтной, именно иконами апостоловъ, распространителей церкви Христовой, и новозавѣтныхъ праздниковъ двенадцатыхъ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ послѣднемъ—пятомъ ряду помѣщаются лики Спасителя и Богоматери съ храмовыми иконами по правую и лѣвую сторону царскихъ вратъ, на которыхъ изображено Благовѣщеніе и четыре еванге-

*) См. Православный Катихизизъ, изъясненіе 2-й заповѣди.

листа. Такимъ образомъ зритель всѣхъ этихъ иконъ въ пред-алтарномъ иконостасѣ, имѣя всегда ихъ предъ глазами во время присутствія при богослуженіи и внѣ богослуженія, наглядно знакомится съ исторіею совершенія нашего спасенія и, съ благоговѣніемъ взирая на нихъ, не только удовлетворяетъ потребности молитвеннаго общенія съ Господомъ и святыми Его, но вмѣстѣ потребности духовнаго просвѣщенія, находитъ обильную пищу для духовной любознательности. Подобное просвѣтительное значеніе имѣютъ всѣ иконы, находящіяся въ храмѣ, и также стѣнные изображенія, украшающія храмъ, весьма полезныя въ дѣлѣ нагляднаго обученія народа всему тому, что нужно знать для спасенія души. Особенно въ семъ отношеніи духовно-поучительно для народа изображеніе страшнаго суда, помѣщаемое обыкновенно на западной стѣнѣ храма или въ притворѣ. О силѣ спасительнаго впечатлѣнія этого изображенія на простой народъ можно судить по исторіи обращенія къ вѣрѣ Христовой великаго князя Владиміра. Много говорилъ греческій проповѣдникъ язычнику Владиміру, склоняя его къ вѣрѣ во Христа, но ничто столько не подѣйствовало на его душу, какъ показанное ему изображеніе страшнаго суда.

Домъ, въ которомъ Господь Іисусъ Христосъ преподавалъ собравшемуся народу евангельское ученіе, есть образъ храма христіанскаго, какъ мѣста ученія. Но въ томъ же домѣ Господь Іисусъ Христосъ даровалъ исцѣленіе и прощеніе грѣховъ разслабленному. Не совершается ли подобное и въ каждомъ христіанскомъ храмѣ? Совершается, судя по тому, что и здѣсь въ таинствѣ покаянія преподается священно-служителемъ по власти, данной ему Іисусомъ Христомъ, отпущеніе грѣховъ, и въ таинствѣ причащенія укрѣпленіе духовныхъ и тѣлеснымъ силъ каждому грѣшнику, похожему на разслабленнаго. Въ чемъ состоитъ это сходство? Разслабленный или разбитый параличемъ лишенъ способности движенія всѣмъ тѣломъ или частію его. Привычка ко грѣху доводитъ многихъ грѣшниковъ до подобнаго состоянія по душѣ. Она до того овладѣваетъ ими, что они теряютъ свободу для сопротивленія грѣховнымъ искушеніямъ, требующаго

напряженія духовныхъ силъ для того, чтобы избѣжать опасности вѣчной гибели, подобно тому, какъ прикованный къ одру разслабленный не можетъ сдвинуться съ мѣста своего для спасенія въ случаѣ пожара, покушенія на его жизнь со стороны злодѣевъ и грабителей. Не одни закоренѣлые грѣшники, но даже и праведники испытываютъ иногда состояніе безсилія въ борьбѣ со грѣхомъ и жалуются на сіе словами апостола: *не еже хошу доброе, творю, но еже не хошу злое, сіе содѣваю* (Рим. 7, 19). Какъ можно побѣдить эту наслѣдованную отъ Адама путемъ естественнаго рожденія склонность ко грѣху, свойственную не только закоренѣлымъ грѣшникамъ, но даже благочестивымъ людямъ? Ни объ одномъ грѣшникѣ, какъ бы онъ ни былъ разслабленъ духовно, нельзя сказать, чтобы состояніе его было безнадежно. Всесильная благодать Божія никого не оставляетъ безъ своей помощи, лишь бы явилось только въ душѣ грѣшника хоть слабое сознаніе своего жалкаго положенія и нужды въ благодатной помощи. Вслѣдъ за этимъ сознаніемъ является желаніе получить эту помощь, которое выражается въ молитвѣ. Пусть онъ молится словами, которыя влагаетъ въ его уста святая церковь: „Душу мою, Господи Іисусе, во грѣсѣхъ всяческихъ и безмѣстными дѣяніи лютѣ разслабленную, воздвигни божественнымъ Твоимъ предстательствомъ, якоже разслабленнаго воздвиглъ еси древле“. И нѣтъ сомнѣнія, что сія молитва будетъ услышана Господомъ. Онъ готовъ принять ее отъ каждаго кающагося грѣшника. Приносить сіе покаяніе всегда благовременно, наипаче же во дни поста и покаянія. Мѣстомъ, гдѣ пріемлется это покаяніе и преподается благодать Божія, отпускающая грѣхи въ таинствѣ исповѣди и укрѣпляющая духовныя силы для жизни святой и богоугодной въ таинствѣ причащенія, служить храмъ Божій. Пусть всѣ грѣшники стекаются въ сей храмъ и повергаютъ свои разслабленные грѣхомъ души къ ногамъ Іисуса и взываютъ Ему единымъ сердцемъ и устами объ исцѣленіи не только души, но и тѣла, исповѣдуя предъ Нимъ: „отъ многихъ моихъ грѣховъ немощствуетъ тѣло, немощствуетъ и душа моя. Да будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ Таинъ въ исцѣлѣ-

ніе души и тѣла“. Наипаче должно заботиться объ исцѣленіи души, разслабленной грѣхами. Не бѣда, если не всегда получается исцѣленіе благодатью Божіею тѣлесныхъ недуговъ. Всѣ они скоротечны, ибо оканчиваются тѣлесною смертію. Но душа не умираетъ. Горе ей, если она по разлученіи съ тѣломъ перейдетъ въ загробную жизнь съ неуврачеванною грѣховною болѣзнію: ей придется вѣчно страдать по суду правды Божіей, воздающей каждому по дѣламъ его; вѣчно будетъ мучиться она въ наказаніе за то, что презрѣла долготерпѣніе Божіе, ожидавшее отъ нея покаянiя въ жизни временной.

Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 21 февраля въ Костромской д. семинаріи.

Приготовленія къ чествованію памяти знаменитаго русскаго писателя-художника Николая Васильевича Гоголя, по случаю 50-лѣтія со дня его кончины, исполнившагося 21 февраля текущего года († 21 февр. 1852), въ Костромской духовной семинаріи начались по особой программѣ, за нѣсколько дней до 21 февраля. Чествованіе было предназначено двоякое: церковное—утромъ въ семинарскомъ храмѣ и вокально-музыкальное—вечеромъ въ актовомъ залѣ. Приготовленіе къ послѣднему и самое исполненіе второй половины программы, по предложенію Ректора, охотно приняли на себя семинаристы старшихъ классовъ, подъ руководствомъ надзирателя кандидата М. И. Третьякова, и вечеръ удался какъ нельзя лучше.

Церковное чествованіе состояло въ слѣдующемъ: наканунѣ было совершено заупокойное всенощное бдѣніе; 21 числа, съ 9 часовъ, заупокойная литургія и послѣ литургіи панихида, при молитвенномъ участіи семинарскихъ наставниковъ и весьма многихъ воспитанниковъ, не успѣвшихъ отбыть къ родителямъ на послѣдніе дни сырной недѣли. Предъ панихидой Ректоромъ была сказана приличная случаю рѣчь. Въ своей рѣчи Ректоръ обратилъ особенное вниманіе на тѣ стороны жизни великаго писателя, которыя характеризуютъ его, какъ человѣка въ высшей

степени благороднаго и любвеобильнаго, какъ добраго сына Отечества и, въ особенности, какъ истиннаго христіанна. Николай Васильевичъ, по словамъ проповѣдника, всю свою жизнь парилъ своей чистой, благородной душой къ возвышеннымъ идеаламъ, и все низменное, грязное, пошлое, хотя бы и прикрытое приличной внѣшностью, для него казалось омерзительнымъ и осмѣивалось въ его чудныхъ произведеніяхъ безощадно. Въ то же время своею пламенною христіанскою любовью онъ стремился объять все челоѳчество, всѣхъ русскихъ и въ особенности своихъ родныхъ украинцевъ. Изъ нѣжной сыновней любви въ своей матери, рано сдѣлавшейся вдовою и оставшейся съ малолѣтними дѣтьми, Н. В. чуть было преждевременно не оставилъ Нѣжинскую гимназію, — такъ хотѣлось ему лично заботиться о благополучіи своей матери и сестеръ. Но этой жертвы отъ него не припала сама мать, не менѣе пламенно любившая своего гениальнаго сына. Во всякомъ случаѣ Н. В. заботился о благополучіи и матеріальномъ обезпеченіи своей матери и двухъ сестеръ до конца дней своихъ. Родной хуторъ и Малороссія для Н. В. были настолько милы, что онъ всегда — и изъ школы и изъ дальнихъ странъ возвращался сюда со слезами радости и немалую долю своихъ литературныхъ трудовъ посвятилъ характеристикѣ родной Украины. Во дни неизбѣжныхъ въ жизни каждаго челоѳка испытаній судьбы, Н. В. не разъ покушался совсѣмъ оставить свое Отечество и поселиться навсегда, если не въ Америкѣ, то въ европейскихъ городахъ, Парижѣ: Римѣ или другомъ какомъ-либо подобномъ; но привязанность къ родному Отечеству всегда побуждала его возвращаться въ Россію, и онъ умеръ въ Москвѣ. Любовь вообще къ людямъ, въ особенности къ меньшей, обездоленной братіи нашей, была для Н. В. первою руководительницею во всѣхъ его дѣйствіяхъ и литературныхъ трудахъ. Кому неизвѣстно, что изъ опасенія причинить кому-либо обиду и вредъ, или произвести соблазнъ Н. В. предалъ огню продолженіе „Мертвыхъ душъ“, приготовленное уже совсѣмъ къ печати? Религіозное же настроеніе Н. В. было таково, что онъ, не довольствуясь добросовѣстнымъ исполненіемъ христіан-

скихъ обязанностей и установленій церковныхъ, въ 1848 году путешествовалъ въ Палестину нарочно для поклоненія святымъ мѣстамъ, и приготовился затѣмъ къ смерти такъ, какъ только можно пожелать каждому изъ насъ. Столь пламенная и непоколебимая вѣра среди интеллигентовъ—писателей нашего времени составляетъ немалую рѣдкость. Все это такія черты въ жизни великаго писателя, которыя достойны подражанія, сказалъ Ректоръ въ заключеніе своей рѣчи, обращаясь къ предстоящимъ и приглашая ихъ вознести молитву за великаго соотечественника.

Вечернее торжество началось съ 6 часовъ. Обширный семинарскій актовъ залъ самими семинаристами былъ тщательно по стѣнамъ убранъ, вокругъ портретовъ царствующихъ Особъ и Костромскихъ архіереевъ, гирляндами и вѣнками изъ древесной зелени и освѣщенъ многочисленными лампами, свѣчами въ ванделябрахъ и разноцвѣтными фонарями при входѣ. Къ 6 часамъ залъ былъ уже полонъ присутствующихъ, въ числѣ коихъ, кромѣ семинарской корпораціи и большаго числа воспитанниковъ, была не малая часть и избранныхъ гостей, изъ близко стоящихъ къ семинаріи гражданъ,—мужчинъ и дамъ. Ровно въ 6 часовъ на большой эстрадѣ, убранной коврами, появился многочисленный семинарскій хоръ и подъ аккомпаниментъ рояли исполнилъ гимнъ, составленный нарочно на память Н. В. Гоголя г. Быстровымъ. Первое же исполненіе предназначеннаго программю пѣнія привело присутствующихъ въ восторгъ. Вслѣдъ затѣмъ была прочитана преподавателемъ В. И. Строевымъ рѣчь, въ которой выяснены были „основы поэзіи“ Гоголя *). Далѣе до 9-ти часовъ, семинаристами, подъ руководствомъ г. Третьякова было исполнено еще до 14 нумеровъ: пѣнія различныхъ пьесъ, чтенія отрывковъ изъ произведеній Гоголя и нагляднаго представленія нѣкоторыхъ сценъ изъ „Ревизора“. Вечеръ законченъ былъ народнымъ гимномъ, пропѣтымъ всѣми воспитанниками и частью присутствующихъ, обратившись ли-

*) Рѣчь печатается за симъ.

цомъ къ портрету Гоголя, нарочито написанному къ торжеству воспитанниковъ семинаріи Рождественскимъ и занимавшему въ залѣ на передней стѣнѣ самое видное мѣсто.

Основы поэзіи Гоголя.

(Чтеніе на Гоголевскомъ вечерѣ въ Костр. д. семинаріи 21 февраля 1902 г.).

21 февраля сего года исполнилось 50 лѣтъ со дня смерти извѣстнѣйшаго русскаго писателя-поэта Николая Васильевича Гоголя, основателя такъ называемой художественно—реальной школы, творца поэзіи горькаго смѣха, писателя, соединившаго въ себѣ художника и моралиста, выразителя православно-русскихъ началъ.

Со всѣхъ концовъ обширной Россіи и даже изъ-за-границы приходятъ извѣстія о торжествахъ, которыми хотятъ чтить память незабвеннаго писателя-художника. Кромѣ широкаго ознакомленія съ его жизнію, сущностью и характеромъ его литературной дѣятельности, предполагается во многихъ городахъ и мѣстахъ Россіи увѣковѣчить его память учрежденіемъ школъ и библиотекъ его имени, стипендій въ школахъ; во многихъ городахъ улицы отнынѣ будутъ называться Гоголевскими, и т. п.

Отрадно, конечно, видѣть во всемъ этомъ признаки развитія общественнаго самосознанія,—утѣшительно это пониманіе заслугъ великихъ людей предъ обществомъ, похвально стремленіе увѣковѣчить память объ этихъ заслугахъ на болѣе или менѣе долгія времена. Но не нужно забывать, что Гоголь оставилъ насъ истиннымъ христіаниномъ, отрекшимся отъ всякой земной славы и проникнутымъ всецѣло христіанскимъ смиреніемъ. Вотъ о чемъ просить онъ своихъ соотечественниковъ въ своемъ печатномъ завѣщаніи, появившемся за шесть лѣтъ до смерти. „Завѣщаю не ставить надо мною никакого памятника и не помышлять о такомъ пустякѣ, христіанина недостойномъ. Кому же изъ близкихъ моихъ я былъ дѣйствительно дорогъ, тотъ пусть воздвигнетъ мнѣ па-

мятникъ иначе: воздвигнетъ въ самомъ себѣ своею непоколебимою твердостью въ жизненномъ дѣлѣ, бореньемъ и освѣженемъ вокругъ себя. Кто послѣ моей смерти выростетъ выше духомъ, нежели какъ былъ при жизни моей, тотъ покажетъ, что онъ точно любилъ меня и былъ мнѣ другомъ, и самъ только воздвигнетъ мнѣ памятникъ“ *).

Соображаясь съ такою волею покойнаго незабвеннаго Николая Вас. Гоголя, мы, можетъ быть, поставимъ въ сердцахъ своихъ болѣе прочный и достойный его памятникъ, если выяснимъ для себя характеръ, смыслъ и цѣли его литературной дѣятельности. Мы не будемъ касаться подробнаго анализа его произведеній, что завлекло бы насъ слишкомъ далеко и что для насъ даже излишне въ виду того, что эти произведенія извѣстны въ большей или меньшей мѣрѣ всѣмъ, кто прошелъ среднюю школу. Притомъ же Николай В. Гоголь—такой художникъ, картины котораго не требуютъ объясненія: такъ ясно, такъ всѣмъ понятно и такъ выразительно онѣ передаютъ мысль художника! Онѣ живы, какъ самая жизнь, какъ самая природа, какъ дѣйствительность. Мы остановимъ свое вниманіе на изслѣдованіи тѣхъ внутреннихъ основаній, того склада понятій, взглядовъ и убѣжденій, изъ которыхъ возникли такіа прекрасныя, высоко-художественныя созданія. Въ отношеніи Гоголя это тѣмъ болѣе необходимо, что, по его словамъ, его сочиненія чуднымъ образомъ связались съ его душою и его внутреннимъ воспитаніемъ **).

И дѣйствительно, исторія литературной дѣятельности Гоголя есть исторія души великаго писателя, въ которой условіями жизни и внутреннимъ самовоспитаніемъ постепенно выработались и развились самыя высокія стремленія и порывы, которыя, въ послѣдней степени своего развитія, оказались въ противорѣчій съ основнымъ характеромъ его таланта, вызвали въ немъ мучительную борьбу, сказавшуюся роковымъ образомъ на его физическомъ здоровьи и свели преждевременно въ могилу.

*) Сочиненія Гоголя, изд. Маркса, т. VII, стр. 8—9.

**) Сочин. Гоголя т. VII, стр. 128.

На искусство, на литературную дѣятельность свою Гоголь смотрѣлъ, какъ на служеніе обществу, не выдѣляя этого служенія изъ ряда другихъ служевій, считалъ его дѣломъ своей души, подвигомъ жизни, служеніемъ Христу. Такой взглядъ на литературную дѣятельность существовалъ у насъ впрочемъ и раньше; но ни у кого изъ предшествующихъ ему писателей этотъ взглядъ не разработанъ въ такой подробности, главное же—не отличался такою строгою требовательностью, какъ у Гоголя. Строгость этого взгляда, постепенно развиваясь, возросла до высоты необычайной, на которой отъ поэта уже было не возможно ожидать вниманія къ обычнымъ, земнымъ нуждамъ человѣческаго общества.

Въ своей „Авторской исповѣди“ Гоголь воспоминаетъ, что онъ началъ задумываться о своемъ будущемъ очень рано,—еще въ тѣ годы, когда его сверстники не помышляли ни о чемъ другомъ, кромѣ игръ. Не помышляя еще о писательствѣ, онъ уже помышлялъ о службѣ обществу, и этой службою надѣялся принести что-то доброе. И съ тѣхъ поръ мысль или, лучше, мечта о службѣ пребывала у него въ головѣ неотлучно впереди всѣхъ его дѣлъ и занятій. Что это будетъ за служба, чѣмъ и какъ онъ принесетъ добро обществу,—это еще не сознавалось ясно. Между тѣмъ мало-по-малу раскрывались въ немъ его литературныя способности. На него, по его словамъ, находили часто припадки тоски, происхожденіе которыхъ онъ приписывалъ своему болѣзненному состоянію, и, чтобы развлекать себя, онъ придумывалъ все смѣшное, что только могъ выдумать: выдумывалъ цѣлкомъ смѣшныя лица и характеры, поставлялъ ихъ мысленно въ смѣшныя положенія, вовсе не заботясь о томъ, чѣмъ это, для чего и кому какая выйдетъ отъ этого польза. Вотъ источникъ происхожденія тѣхъ первыхъ произведеній Гоголя, въ которыхъ одна чистая, свѣтлая поэзія, почти безъ малѣйшаго облачка, указывающаго на неприглядность прозы жизни. Съ такимъ настроеніемъ и съ нѣсколькими очерками „Вечеромъ на хуторѣ близъ Диканьки“ явился Гоголь въ Петербургъ съ пламеннымъ желаніемъ непремѣнно служить, полный

самыхъ высокихъ понятій и намѣреній о службѣ. На свои малороссійскіе рассказы онъ смотрѣлъ не высоко и относилъ ихъ къ разряду тѣхъ, которые однихъ заставляли смѣяться, другихъ приводили въ недоумѣніе: какъ могли человѣку уму приходить въ голову такія глупости?

Пушкину первому принадлежитъ заслуга какъ опредѣленія характера общественнаго служенія Гоголя, такъ и направленіе дальнѣйшаго развитія этого служенія. Онъ указалъ Гоголю на его главную литературную способность, — способность угадывать человека и нѣсколькими чертами выставлять его вдругъ всего, какъ живого. Пушкинъ далъ ему свой собственный сюжетъ „Мертвыхъ душъ“, изъ котораго самъ хотѣлъ сдѣлать что-то въ родѣ поэмы и котораго, по его словамъ, онъ не отдалъ бы никому другому. Убѣжденія Пушкина заставили Гоголя серьезнѣе взглянуть на себя и свою дѣятельность, — тѣмъ болѣе, что начали приближаться года, когда самъ собою приходитъ запросъ всякому поступку: зачѣмъ и для чего дѣлаешь? Тогда „я увидѣлъ“, говоритъ Гоголь, „что въ сочиненіяхъ моихъ смѣюсь даромъ, напрасно, самъ не зная зачѣмъ. Если смѣяться, такъ уже лучше смѣяться сильно и надъ тѣмъ, что дѣйствительно достойно осмѣянія всеобщаго“ *).

Въ своей комедіи „Ревизоръ“ — этомъ образцово-художественномъ произведеніи, въ которомъ критика доселѣ не указала ни одного пятна, Гоголь рѣшился собрать въ одну кучу все дурное въ Россіи, какое онъ тогда зналъ, всѣ несправедливости, какія дѣлаются въ тѣхъ мѣстахъ и въ тѣхъ случаяхъ гдѣ больше всего требуется справедливости. Это былъ первый серьезный подвигъ общественнаго служенія Гоголя. Здѣсь поэтъ явился врачомъ-хирургомъ, который, вооружившись острымъ ножомъ сатиры, вскрылъ гноячіе нарывы на больномъ общественномъ тѣлѣ и всѣмъ показалъ ихъ опасныя послѣдствія. Комедія произвела потрясающее дѣйствіе. „Ну песка!“ сказалъ покойный

*) Сочиненія Гоголя, т. VIII, стр. 25.

государь Наколай Павловичъ: „всѣмъ досталось, а больше всего мнѣ“ *).

Здѣсь сказались тѣ строгія религиозно-нравственныя взгляды и правила, въ какихъ воспитался Гоголь въ самомъ раннемъ возрастѣ своей жизни, въ семьѣ. Это — воззваніе къ общественной совѣсти, къ совѣсти каждаго отдѣльнаго человѣка. Этотъ городъ, въ которомъ ожидаютъ чиновники пріѣзда ревизора, по объясненію самого поэта, есть душевный городъ каждаго изъ насъ. Послѣдняя сцена комедіи представляетъ послѣднюю сцену жизни, когда совѣсть заставитъ каждаго взглянуть на самого себя во всѣ глаза и испугаться самого себя. Настоящій ревизоръ, о которомъ одно возвѣщеніе въ концѣ комедіи наводитъ такой ужасъ, есть та настоящая наша совѣсть, которая, встрѣчаетъ насъ у дверей гроба, а этотъ вѣтренникъ Хлестаковъ есть та поддѣльная, вѣтреная свѣтская наша совѣсть, которая воспользовавшись страхомъ нашимъ, принимаетъ вдругъ личину настоящей и даетъ себя подкупить страстямъ нашимъ, какъ Хлестаковъ — чиновникамъ, и потомъ пропадаетъ, какъ и онъ, невѣстно куда **).

Создавъ такое произведеніе, Гоголь и самъ почувствовалъ, что онъ не можетъ больше въ своихъ сочиненіяхъ быть тѣмъ, чѣмъ былъ доселѣ. Послѣ „Ревизора“ онъ почувствовалъ болѣе, нежели когда либо прежде, потребность сочиненія полнаго, гдѣ было уже не одно то, надъ чѣмъ слѣдуетъ смѣяться. Въ этомъ сочиненіи ему хотѣлось выставить преимущественно тѣ высшія свойства русской природы, которыя еще не всѣми цѣнятся справедливо, и преимущественно тѣ низкія, которыя еще недостаточно всѣми осмѣяны и поражены. Такимъ сочиненіемъ были „Мертвыя души“, сюжетъ которыхъ, по мнѣнію Пушкина, хорошъ былъ для цѣли Гоголя тѣмъ, что позволялъ ему вмѣстѣ съ главнымъ героемъ его Чичиковымъ извѣздить всю Россію и вывести множество самыхъ разнообразныхъ характеровъ. Въ пер-

*) Шенрокъ, Біограф. Гоголя, 24.

**) Дополненіе къ „Развязкѣ Ревизора“, Сочин. Гоголя т. XI, стр. 193.

вомъ томѣ этого сочиненія, какъ извѣстно, Гоголемъ выполнена вторая половина обширной цѣли, предпринятой имъ: съ безпощадною правдою выведены все низкія свойства русской жизни, освѣщены свѣтомъ присущаго поэту юмора, изображены съ замѣчательною подробностію и запечатлѣны вѣчною печатію и жличкою. Настала пора выполнить первую половинну задачи — выставить и указать высшія свойства русской природы и жизни. Но здѣсь Гоголь созналъ, что ему самому многого не доставало затѣмъ, чтобы сослужить эту службу русскому обществу такъ, какъ онъ хотѣлъ. Онъ рѣшилъ, что исполнить вполне проектъ „Мертвыхъ душъ“ лишь тогда, когда самъ хорошо узнаетъ, что дѣйствительно въ нашей природѣ есть достоинства и что въ ней есть дѣйствительно недостатки, — когда хорошо извѣсятъ, оцѣнить и уяснить и то, и другое; иначе легко возвести въ достоинство то, что есть грѣхъ нашъ, и поразить смѣхомъ то, что есть наше достоинство. Но чтобы опредѣлять себѣ русскую природу, ея достоинства и недостатки, слѣдуетъ узнать получше природу и душу человѣка вообще.

Съ тѣхъ поръ человекъ и душа человека сдѣлались больше, чѣмъ когда либо, предметомъ его наблюдений. Онъ оставилъ на время все современное и обратилъ вниманіе на познаніе тѣхъ вѣчныхъ законовъ, которыми движется человекъ и человечество вообще. „Все“, говоритъ Гоголь, „гдѣ только выражалось познаніе людей и души человека, — отъ исповѣди свѣтскаго человека до исповѣди анахорета и пустычника, — меня занимало, — и на этой-то дорогѣ нечувствительно, почти самъ не вѣдая какъ, я пришелъ ко Христу, увидѣвши, что въ Немъ ключъ къ душѣ человека и что еще никто изъ душевнателей не всходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ *).

Въ то же время идетъ усиленное изученіе русской жизни и русскаго человека до послѣднихъ мелочей **).

*) Сочиненія Гоголя, т. VIII, стран. 29.

**) Въ письмахъ своихъ изъ-за границы онъ проситъ своихъ знакомыхъ и друзей подробно описывать учрежденія въ Россіи, характеры лицъ въ этихъ учрежденіяхъ, разговоры, встрѣчи, и т. п.

Кто может сказать, что знаніе всего этого, на что устремлено было теперь вниманіе нашего поэта, не нужно было ему? Мимоходомъ сказать, большинство изъ нашихъ свѣтскихъ писателей получало и, пожалуй, еще и теперь получаетъ плохую подготовку къ литературной дѣятельности, въ особенности что касается духовно-нравственной области. „Мы всѣ учились понемногу, — чему нибудь и какъ нибудь“, откровенно признается Пушкинъ, который такъ же, какъ и Гоголь, долженъ былъ испытать не мало горечи отъ этого сознанія. Гоголю же, по его словамъ, приходилось начинать съ такихъ „первоначальныхъ книгъ“, что онъ стыдился даже показывать ихъ и принужденъ былъ скрывать свои занятія.

А между тѣмъ въ его понятіи выше и выше возрастали требованія отъ писателя. По его понятію, теперь ему мало однихъ природныхъ дарованій. „Если онъ, при всѣхъ великихъ дарахъ, при картинной живописи въ словѣ, при орлиной силѣ взгляда, при возносящей силѣ лиризма и поражающей силѣ сарказма приобрѣтетъ полное познаніе земли своей и своего народа въ корнѣ и вѣтвяхъ, воспитается, какъ гражданинъ своей земли и какъ гражданинъ всего человѣчества, и, какъ кремень, станетъ во всемъ томъ, въ чемъ повелѣно быть крѣпкой скалой человѣку, — тогда онъ выступай на поприще. Владѣя такими средствами, орудіями, станетъ онъ подавать обществу людей, потребныхъ ему въ нынѣшнее время и одѣнетъ ихъ портретною живописью, которая дѣлаетъ то, что изображаемый образъ преслѣдуетъ насъ повсюду, такъ что нельзя и оторваться“. „Но если онъ, дѣйствительно имѣя нѣкоторыя изъ тѣхъ орудій, самъ не воспитался такъ, какъ гражданинъ земли своей и гражданинъ всемірный; если онъ, покорный выпѣшнему общему влеченію всѣхъ, самъ еще строится и создается; — тогда ему даже опасно выходить на поприще: его вліяніе можетъ быть скорѣе вредно, чѣмъ полезно“ *).

*) Сочиненія Гоголя, т. VIII, стр. 42—43.

Образцомъ для себя въ этомъ случаѣ Гоголь ставитъ современнаго ему художника Иванова, который писалъ картину „Явленіе Христа народу“ и въ ней предположилъ выразить „весь ходъ обращенія челоѳчества ко Христу“. Этотъ художникъ не ограничился тѣмъ, чѣмъ ограничился бы всякій другой художникъ, т. е. т. н. матеріальною частію,—изученіемъ археологическихъ, историческихъ и національныхъ подробностей сюжета, строгимъ размѣщеніемъ группы въ картинѣ, но *почувствовала* нужду, чтобы въ немъ самомъ произошло истинное обращеніе ко Христу, и видѣлъ, что пока не произошло этого обращенія, не изобразить ему этого обращенія. Онъ молилъ Бога о ниспосланіи ему такого полнаго обращенія, лилъ слезы въ тишинѣ, прося у Него же исполнить вѣнненую Имъ же мысль, „просилъ Бога, чтобы огнемъ благодати испепелилъ въ немъ эту холодную черствость и вдохновилъ бы такъ изобразить это обращеніе, чтобы умиллся и нехристіанинъ, взглянувши на его картину *)

Такъ происходило самовоспитаніе Гоголя, и это самовоспитаніе необходимо должно было сопровождаться самоанализомъ, тяжкою борьбою понятій, взглядовъ и убѣжденій, которая вривалась въ творчество и стѣсняла его свободу. Счастливы тотъ писатель, который вступаетъ на литературную дѣятельность, уже прошедши это самовоспитаніе и эту борьбу, у котораго основаніемъ творческой дѣятельности является крѣпкій, связанный и вполне законченный кругъ понятій и убѣжденій. У Гоголя, по его сознанію, еще не было этого основанія, оно только строилось. Вопросы: зачѣмъ, почему, что будетъ и т. п. вривались въ ходъ его творчества, когда онъ занятъ былъ вторымъ томомъ „Мертвыхъ душъ“, мѣшали ясности созерцанія и изображенія. Слабый и по общему признанію, этотъ томъ явился еще болѣе слабымъ по суду самого поэта. Онъ, какъ извѣстно, съегъ его, находя, что въ немъ гораздо больше выражалось его собствен-

*) Сочиненія Гоголя, т. VII, стр. 125—126.

наго переходнаго состоянія, гораздо меньше опредѣлительности въ главныхъ основаніяхъ и герои были соблазнительны *).

По его сознанію, онъ поступилъ, какъ честный человѣкъ. Но ни общество, ни критика не могли понять того, что происходило въ душѣ Гоголя; они не могли отнестись къ переходному состоянію писателя съ деликатностью и заботливостію, какихъ требовала его вѣчная духовная организація. Въмѣсто поддержки и помощи ему, они укоряли его въ лѣности; появившуюся въ печати переписку его съ друзьями, въ которой авторъ хотѣлъ познакомить общество съ выводами, взглядами и убѣжденіями, достигнутыми самовоспитаніемъ, называли ханжествомъ, притворствомъ, лубочной благонамѣренностью. Бѣлинскій отправилъ Гоголю письмо, едва ли не единственное по своей рѣзкости и запальчивости порицанія. Все это ложилось новою тяжестью на душу впечатлительнаго Гоголя, и безъ того удрученную тяжелой внутренней борьбой,—тѣмъ болѣе, что Гоголь ясно видѣлъ, что не можетъ, по своимъ убѣжденіямъ, больше писать въ томъ родѣ, въ какомъ онъ писалъ раньше, и онъ душевно и тѣлесно страдалъ отъ сознанія этой невозможности.

Ему было тяжелѣй, чѣмъ всякому другому писателю, отказаться отъ писательства, когда это составляло единственный предметъ всѣхъ его желаній и помысленій, когда онъ все прочее оставилъ, всѣ лучшія приманки жизни и, какъ монахъ, разорвалъ связи со всѣмъ тѣмъ, что мило человѣку на землѣ—затѣмъ, чтобы ни о чемъ больше не помышлять, кромѣ труда своего. „Однѣ изъ лучшихъ минутъ моей жизни“, говоритъ Гоголь, „были тѣ, когда я клалъ, наконецъ, на бумагу то, что выносилось долговременно въ моихъ мысляхъ. . . я до сихъ поръ увѣренъ, что едва ли есть высшее наслажденіе, какъ наслажденіе творить“ **).

„Зачѣмъ“, съ грустію спрашиваетъ Гоголь—„зачѣмъ мнѣ опредѣлено не иначе приобрести познаніе души человѣка, какъ

*) Сочиненія Гоголя, т. VIII, стр. 44.

***) Тамъ же стр. 45.

произведя строгій анализъ надъ собственной душою? Зачѣмъ желаніемъ изобразить русскаго человѣка я возгорѣлся не прежде, какъ узнавши получше общіе законы дѣйствій человѣческихъ, а узналъ ихъ не прежде, какъ пришедши къ Тому, Кто одинъ вѣдатель и дѣйствій человѣческихъ, и всѣхъ малѣйшихъ нашихъ духовныхъ тайнъ?“ *).

И каждый изъ насъ теперь также съ грустью можетъ спросить: зачѣмъ весь этотъ тяжелый ходъ самовоспитанія и внутренней борьбы не прошелъ раньше, чѣмъ Гоголь выступилъ на литературное поприще? Сколько бы онъ могъ принести русскому народу добра при такомъ громадномъ талантѣ, при такомъ высокому образѣ мыслей и взглядовъ, при той, наконецъ, любви къ русскому народу, какою дышатъ его прекрасныя созданія!

Да, онъ любилъ русскій народъ крѣпко, и эта любовь есть одно изъ коренныхъ свойствъ великаго поэта. Эту любовь онъ считалъ величайшимъ даромъ Божиимъ для себя, и въ этой же любви полагалъ свою радость, свое счастье. „Соотечественники!“—взываетъ онъ къ русскому народу въ своемъ завѣщаніи— „я васъ любилъ,—любилъ тою любовію, которую не высказываютъ, которую далъ мнѣ Богъ, за которую благодарю Его, какъ за лучшее благодѣяніе, потому что любовь эта была въ радость и утѣшеніе среди наитягчайшихъ моихъ страданій... я—близкій родственникъ вамъ всѣмъ“ **). Этой братской, родственной любви онъ училъ русскихъ и въ своихъ произведеніяхъ, въ которыхъ вездѣ чувствуется власть генія надъ человѣческимъ сердцемъ,—чувствуется вліяніе великаго духа, заставляющаго насъ оглянуться вокругъ и подать другъ другу руку, чтобы, стряхнувъ съ себя пошлость и неразуміе жизни, всѣмъ вмѣстѣ и дружно устремиться въ сторону честнаго, разумнаго, высокаго и прекраснаго. Онъ возбуждаетъ смѣхъ, но не тотъ пустой смѣхъ, которымъ пересмѣхаетъ человѣкъ человѣка, но смѣхъ,

*) Сочиненія Гоголя, т. VIII, стр. 40.

***) Сочиненія Гоголя, т. VII, стр. 10—11.

родившійся отъ любви къ человѣку, заставляющей насъ въ душѣ плакать и скорбѣть объ утратѣ образа и подобія Божія въ человѣкѣ.

Изображая въ своихъ произведеніяхъ пошлости русскаго человѣка, Гоголь однакоже исполненъ беззавѣтной вѣры въ него, въ таящуюся въ сердцѣ его нравственную силу, въ скрытыя въ глубокихъ нѣдрахъ его прекрасныя качества. „Лучше ли мы другихъ народовъ?“ спрашиваетъ онъ въ статьѣ *Свѣтлое Воскресеніе*. „Ближе ли жизни ко Христу, чѣмъ они?—Никого мы не лучше, а жизни еще неустроеннѣй и безпорядочнѣй всѣхъ ихъ. Хуже мы всѣхъ прочихъ—вотъ что мы должны всегда говорить о себѣ“. Но... „что есть много въ коренной природѣ нашей, нами позабытой, близкаго закону Христа—доказательство тому уже то, что безъ меча пришелъ къ намъ Христосъ, и приготовленная земля сердець нашихъ призывала сама собою Его слово,—что есть уже начало братства Христова въ самой нашей славянской природѣ,—и побратаніе людей у насъ было роднѣе дома и кровнаго братства,—что еще нѣтъ у насъ непримиримой ненависти сословія противъ сословія и тѣхъ озлобленныхъ партій, какія водятся въ Европѣ и которыя составляютъ препятствіе непреоборимое къ соединенію людей и братской любви между ними,—что есть, наконецъ, у насъ отвага, никому несродная, и если предстанетъ намъ какое нибудь дѣло, рѣшительно невозможное ни для какого другого народа, хотя бы, напр, сбросить съ себя вдругъ и разомъ всѣ недостатки наши, все позорящее высокую природу человѣка, то съ болію собственнаго тѣла, не пожалѣвъ самихъ себя, какъ въ 12-мъ году, не пожалѣвъ имущества, жгли дома свои и земные достатки, такъ рванется у насъ все сбрасывать съ себя позорящее и пятнающее насъ: ни одна душа не отстанетъ отъ другой, и въ такія минуты всякія ссоры, ненависти, вражды, — все бываетъ позабыто,—братъ повиснетъ на груди у брата, и вся Россія—одинъ человѣкъ *).

*) Сочиненія Гоголя, т. VII, стр. 217.

Гоголь отмѣчаетъ множество прекрасныхъ обычаевъ, которые создались въ русскомъ народѣ, указывающихъ на его нравственныя качества и практическую мудрость, по сравненію съ европейцами. Въ письмѣ о сельскомъ судѣ и расправѣ онъ пишетъ одному помѣщику: „Правосудіе у насъ могло бы исправляться лучше, нежели во всѣхъ другихъ государствахъ, потому что изъ всѣхъ народовъ только въ одномъ русскомъ заронилаь эта вѣрная мысль, что нѣтъ человѣка праваго и что правъ только одинъ Богъ. Эта мысль, какъ непреложное вѣрованіе, разнеслась повсюду въ русскомъ народѣ. Мы только, люди высшіе, не слышимъ ея, потому что набрались пустыхъ рыцарскихъ европейскихъ понятій о правдѣ. Мы только споримъ изъ-за того, кто правъ, кто виноватъ, а если разбирать каждое изъ дѣлъ нашихъ, придешь къ тому же знаменателю, т. е. оба виноваты“ *). „Еще пройдетъ десятокъ лѣтъ“, пишетъ онъ къ одной графинѣ, — „и вы увидите, что Европа прійдетъ къ намъ не за покупкой пеньки и сала, но за покупкой мудрости, которой не продаютъ больше на европейскихъ рынкахъ“ **).

Залогъ будущаго нравственнаго развитія и совершенства русскаго народа Гоголь полагаетъ въ его церкви православной. Истинный, искренній и дѣятельный сынъ православной церкви, Гоголь глубоко понималъ сущность ея и вѣрилъ въ ея цивилизующую силу и вліяніе. „Въ ней“, говоритъ онъ въ письмѣ къ Жуковскому, „заключено все, что нужно для жизни истинно-русской, во всѣхъ ея отношеніяхъ, начиная съ государственнаго до простаго семейственнаго, всему настрой, всему направленіе, всему законная и вѣрная дорога. По мнѣ, безумна и мысль ввести какое либо нововведеніе въ Россіи, минуя нашу церковь, не испросивъ у нея на то благословенія. Нелѣпно даже и думать мыслямъ нашимъ прививать какія бы то ни было европейскія идеи, пока не окрестить ихъ она свѣтомъ Христовымъ“. Сравнивая русскую православную церковь съ западною католическою

*) Сочиненія Гоголя, т. VII, стр. 138.

**) Тамъ же, стр. 141.

подъ образомъ двухъ евангельскихъ жень, сестеръ Марыи и Маріи, Гоголь видитъ особенный промыслъ Божій въ томъ, что одной—православной церкви какъ бы повелѣно было не принимать въ себя никакихъ нововведеній, кромѣ тѣхъ, которыя внесены были святыми людьми лучшихъ временъ христіанства и первоначальными отцами церкви, другой—мѣняясь и примѣняясь къ обстоятельствамъ времени, духу и привычкамъ людей, вносить всѣ нововведенія;—одной на время какъ бы умереть для міра, другой на время овладѣть всѣмъ міромъ;—одной, подобно скромной Маріи, помѣститься у ногъ самого Спасителя, чтобы послушаться лучше словъ Его, другой, подобно заботливой хозяйкѣ Мароѣ, гостепріимно хлопотать около людей. Благоую часть избрала первая, что такъ долго прислушивалась къ словамъ Господа, вынося упреки недалководной сестры своей, которая уже осмѣливалась было назвать ее мертвымъ трупомъ. Въ нашей церкви сохранилось все, что нужно теперь для просыпающагося общества. Въ ней кормило и руль наступающему новому порядку вещей. Западная церковь была еще достаточна для прежняго несложнаго порядка, еще могла кое-какъ управлять міромъ и мирить его со Христомъ, во имя неполнаго и односторонняго развитія человѣчества; теперь же, когда человѣчество стало достигать развитія полнѣйшаго во всѣхъ своихъ силахъ, во всѣхъ своихъ свойствахъ какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ, она только отталкиваетъ отъ Христа... Полный и всесторонній взглядъ на жизнь остался на восточной половинѣ церкви, видимо сбереженной для полнѣйшаго и позднѣйшаго образованія человѣка. Въ ней просторъ не только сердцу человѣка, но и разуму, во всѣхъ его верховныхъ силахъ... Въ ней дорога и путь, какъ устремить все въ человѣкѣ въ одинъ согласный гимнъ верховному Существому... Уже какимъ-то нежданнымъ чутьемъ даже наши свѣтскіе люди, толкающіеся среди насъ, начинаютъ слышать, что есть какое-то сокровище, отъ котораго спасеніе, которое среди насъ и котораго не видимъ. Блеснетъ сокровище, и на всемъ освѣтится блескъ его. И время уже не далеко. Мы повторяемъ теперь безмысленно слово

„просвѣщеніе“. Даже и не задумываемся надъ тѣмъ, откуда пришло это слово и что это значить. Слова этого нѣтъ ни на какомъ языкѣ: оно только у насъ. Просвѣтить не значитъ только научить, или наставить, или образовать или даже освѣтить, но высвѣтлить человѣка всего насквозь, во всѣхъ его силахъ, а не въ одномъ умѣ, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято изъ церкви, которая уже тысячу лѣтъ его произноситъ,—и знаетъ, зачѣмъ произносить *).

Печальное разобщеніе свѣтскаго образованнаго общества съ церковію, этимъ сокровищемъ Россіи, нежеланіе знать это сокровище, а также и слабость вліянія ея на общество видѣлъ и Гоголь, но онъ не соглашается съ тѣми, которые и тогда, какъ и теперь, всю вину этого прискорбнаго явленія въ русской жизни сваливаютъ на духовенство, и совсѣмъ не желаетъ того, чего желалъ Пушкинъ,—чтобы наше духовенство отличалось свѣтскостью и ловкостью обращенія въ обществѣ; но находить, что это явленіе отчасти зависитъ оттого, что въ область вліянія церкви вторглись законы гражданскіе, разливъ которыхъ, занесенный къ намъ изъ европейскихъ государствъ, подорвалъ и многіе прекрасные обычаи русскаго народа **).

Являясь такимъ горячимъ поборникомъ главнѣйшаго начала русской народной жизни—православія, Гоголь защищаетъ также и другія начала этой жизни. Не склоняясь на сторону ни словянофиловъ, ни западниковъ, находя ихъ воззрѣнія одинаково или близорукими, или односторонними, Гоголь желаетъ исполнѣ самобытнаго развитія русскаго народа.

Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ этого развитія служить литература. Обозрѣвая весь ходъ развитія нашей литературы въ своемъ прекрасномъ очеркѣ подъ заглавіемъ: „Въ чемъ же, наконецъ, существо русской поэзіи и въ чемъ ея особенность“ ***),

*) Сочиненія Гоголя, т. VII, стр. 76—78.

**) Тамъ же, т. VII, стр. 159.

***) Тамъ же, стр. 166—208.

онъ находить, что самородный ключъ ея уже билъ въ груди народа тогда, когда самое имя его еще не было ни на чьихъ устахъ. „Струи его пробиваются въ нашихъ пѣсняхъ, въ которыхъ мало привязанности къ жизни и ея предметамъ, но много привязанности къ какому-то безграничному разгулу, къ стремленію, какъ бы унести къ куда-то вмѣстѣ съ звуками. Струи его пробиваются въ пословицахъ нашихъ, въ которыхъ видна необыкновенная полнота народнаго ума, умѣвшаго сдѣлать все своимъ орудіемъ: насмѣшку, наглядность, мѣткость живописнаго соображенія, чтобы составить животрепещущее слово, которое проникаетъ насквозь природу русскаго человѣка, задирая за все ея живое. Струи его пробиваются, наконецъ, въ самомъ словѣ церковныхъ пастырей—словѣ простымъ, некраснорѣчивомъ, но замѣчательномъ по стремленію стать на высоту того безстрастія, на которую опредѣлено взойти христіанину, по стремленію направить человѣка не къ увлеченіямъ сердечнымъ, но къ высшей, умной трезвости духовной. Все это пророчило для нашей поэзіи какое-то, другимъ невѣдомое, своеобразное и самобытное развитіе. Но не изъ сихъ трехъ источниковъ, уже въ насъ пребывавшихъ, ведетъ начало наша сладкозвучная поэзія, нынѣ насъ улаждающая, такъ же, какъ и строеніе нынѣшняго нашего гражданскаго порядка произошло не изъ началъ, уже пребывавшихъ прежде въ землѣ нашей. Гражданское строеніе наше произошло также не правильнымъ, постепеннымъ ходомъ событій, не медленно разсудительнымъ введеніемъ европейскихъ обычаевъ,—которое уже было невозможно по той причинѣ, что слишкомъ вызрѣло европейское просвѣщеніе, слишкомъ великъ былъ наплывъ его, чтобы не ворваться рано или поздно со всѣхъ сторонъ въ Россію и не произвеста безъ такого вождя, каковъ былъ Петръ, гораздо большаго разлада во всемъ, нежели какой потомъ наступилъ. Гражданское строеніе наше произошло отъ потрясенія,—отъ того богатырскаго потрясенія всего государства, которое произвелъ царь-преобразователь... Крутой поворотъ былъ нуженъ русскому народу, и европейское просвѣщеніе было огнемъ, которымъ слѣдовало ударить по всей начи-

навшей дремать нашей массѣ. Огниво не сообщаетъ огня кремню, но пока имъ не ударишь, не издастъ камень огня. Огонь этотъ былъ восторгъ, — восторгъ отъ пробужденія, восторгъ въ началѣ безотчетный: никто еще не услышалъ, что онъ пробудился затѣмъ, чтобы съ помощію европейскаго свѣта разсмотрѣть поглубже самого себя, а не копировать Европу“.

Вотъ какъ смотритъ Гоголь на роль европейскаго просвѣщенія, внесеннаго къ намъ реформою Петра Великаго, — и взглядъ этотъ надобно считать правильнымъ. Но это значеніе европейскаго просвѣщенія оставалось долгое время не уясненнымъ, и русскіе долгое время копировали Европу, какъ еще и теперь копируютъ ее, какъ въ отношеніи къ жизни вообще, такъ и въ отношеніи къ литературѣ. Но чѣмъ это отразилось въ литературѣ? Разсмотрѣвъ всѣхъ нашихъ писателей съ Ломоносова до Пушкина включительно, Гоголь задается вопросомъ: имѣла ли наша литература вліяніе на духъ современнаго общества, воспитавши и облагородивши cadaго, сообразно его мѣсту, и возвысивши понятія всѣхъ вообще, сообразно духу земли и кореннымъ силамъ народа, которыми должно двигаться государство? Или же она была, просто, — вѣрной картиной нашего общества, зеркаломъ нашего быта? Не была она, отвѣчаетъ Гоголь, ни тѣмъ ни другимъ; ни того ни другого не сдѣлала. Она была почти незнаема и невидима нашимъ обществомъ, которое въ то время воспитывалось другимъ воспитаніемъ, подъ вліяніемъ гувернеровъ французскихъ, англійскихъ, нѣмецкихъ, подъ вліяніемъ выходцевъ изъ всѣхъ странъ, всѣхъ возможныхъ сословій, съ различными образами мыслей, правилъ и направленій. Общество наше, — чего еще не случалось ни съ однимъ народомъ, — воспитывалось въ невѣдѣніи земли своей посреди самой земли своей. Точно также поэзія не выразила намъ нигдѣ русскаго челоуѣка вполне ни въ томъ идеалѣ, въ какомъ онъ долженъ быть, ни въ той дѣйствительности, въ какой онъ и нынѣ есть. Она собрала только въ кучу безчисленные отбѣнки разнообразныхъ качествъ нашихъ.

По мнѣнію Гоголя, все значеніе нашей литературы только

еще въ будущемъ. „Поэзія наша звучала не для современнаго ей времени, но чтобы,—если настанетъ, наконецъ, то благодатное время, когда мысль о внутреннемъ построеніи челоуѣка въ такомъ образѣ, въ какомъ повелѣлъ ему состроиться Богъ изъ самородныхъ началъ земли, сдѣлается, наконецъ, у насъ общею по всей Россіи и равно желанною всѣмъ,—то чтобы увидѣли мы, что есть дѣйствительно въ насъ лучшаго собственно нашего, и не позабыли бы его вмѣстить въ наше построение. Наши собственные сокровища стануть намъ открываться больше и больше, по мѣрѣ того, какъ мы станемъ внимательнѣе вчитываться въ нашихъ поэтовъ“.

Но зато и будущее значеніе русской литературы велико. Самая подражательность ея, долгій періодъ которой она прошла, будетъ способствовать выпяленію ея высшаго назначенія. „Поэзія наша пробовала всѣ аккорды, воспитывалась литературами всѣхъ народовъ, прислушивалась къ лирамъ всѣхъ поэтовъ, добывала какой-то всемірный языкъ затѣмъ, чтобы приготовить всѣхъ къ служенію болѣе значительному... Другія дѣла наступаютъ для поэзіи. Какъ во времена младенчества народовъ служила она къ тому, чтобы вызывать на битву народы, возбуждая въ нихъ браннолюбивый духъ, такъ придется ей теперь вызывать челоуѣка на другую высшую битву на битву уже не за временную нашу свободу (права и привилегіи), но за нашу душу, которую Самъ небесный Творецъ нашъ считаетъ перломъ Своихъ созданій. Самая рѣчь этой поэзіи будетъ иная: она будетъ ближе и родственнѣе нашей русской душѣ.“

Сообразно съ великими будущими задачами русской поэзіи, поэту современному Гоголь указываетъ то назначеніе, чтобы будить самосознаніе русскаго народа, возбуждать его нравственныя богатія качества, доселѣ еще дремлюція. Къ извѣстному поэту Языкову онъ пишетъ: „Ублажи гимномъ того исполина, какой выходитъ только изъ Русской земли, который вдругъ пробуждается отъ позорнаго сна, становится вдругъ другимъ: плюнувши въ виду всѣхъ на свою мерзость и гнуснѣйшіе пороки, становится первымъ ратникомъ добра. Поважи,

какъ совершается это богатырское дѣло въ истинно-русской душѣ; но покажи такъ, чтобы невольно затрепетала въ каждомъ русская природа, и чтобы все, даже въ грубомъ и низшемъ словѣ вскрикнуло: „эхъ, молодецъ!“ почувствовавши, что и для него самого возможно такое дѣло“ *).

Вотъ тѣ основы, на которыхъ и изъ которыхъ создалась поэзія Гоголя: высокія понятія о сущности и назначеніи искусства, строгіе нравственные взгляды и убѣжденія, высокое понятіе о нашей православной церкви и вѣра въ ея цивилизующее значеніе и вліяніе, глубокая вѣра въ нравственныя силы русскаго народа, съ убѣжденіемъ въ необходимости самобытнаго развитія его жизни. Не всѣ его воззрѣнія сложились въ ясный, стройный укладъ, не всѣ съ одинаковою полнотою отразились и въ его произведеніяхъ. Многое въ его взглядахъ отзывается преувеличеніемъ, во многомъ видны противорѣчія, неопредѣленность, односторонность. Тѣмъ не менѣе поэзія Гоголя представляетъ великое явленіе въ русской литературѣ и жизни. Его принято называть ученикомъ Пушкина, но съ такою же справедливостію его можно назвать продолженіемъ и разъясненіемъ Пушкина. Пушкинъ безъ Гоголя былъ бы такъ же неясенъ, непонятенъ, какъ общее правило безъ примѣра.

В. С.

Епархіальная хроника.

— 17-го февраля, въ недѣлю мясопустную, Пресвященнѣйшимъ Виссаріономъ была освящена вновь устроенная при епархіальномъ женскомъ училищѣ домовая церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Для церкви приспособлена въ классномъ зданіи одна большая комната, а въ смежной съ ней комнатѣ меньшаго размѣра помѣщается св. алтарь. Устроена эта церковь на средства, пожертвованныя разными лицами: Пресвященнѣйшимъ Виссаріономъ, купцомъ г. Варнавина И. Г. Поповымъ, Костромскимъ купцомъ П. И. Сергѣевымъ и другими лицами. Наканунѣ освященія, въ церкви епархіальнаго женскаго училища совершено было всенощное бдѣніе, а послѣ

*) Тамъ же, стр. 73.

него панихида по усопшимъ, за поминовленіе которыхъ были пожертвованы на устройство храма извѣстныя суммы. Около 9 ч. утра 17-го февраля привезена была въ новую церковь епархіального женскаго училища чудотворная Θεодоровская икона Божіей Матери. Около того же времени прибылъ въ церковь и Преосвященнѣйшій Виссаріонъ. При освященіи церкви и при совершеніи въ этотъ день божественной литургіи сослужили Владыкѣ: ключарь собора протоіерей П. В. Богословскій, предсѣдатель совѣта епархіального женскаго училища протоіерей І. І. Вознесенскій, инспекторъ классовъ священникъ П. Алмазовъ и другіе. На божественной литургіи Преосвященнѣйшій Виссаріонъ посвятилъ во діакона окончившаго курсъ духовной семинаріи и бывшаго учителя Ахмановскаго училища Яранскаго уѣзда Вятской губерніи Сергѣя Аквилева, опредѣленнаго на мѣсто священника къ Архангельской церкви села Опминскаго Ветлужскаго уѣзда. При окончаніи литургіи Преосвященнѣйшимъ Архипастыремъ произнесено было слово о просвѣтительномъ значеніи храма. Послѣ литургіи провозглашено было многолѣтіе Его Императорскому Величеству Государю Императору, всему Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Преосвященнѣйшему Виссаріону со всею его Богомъ хранимою паствою, жертвователямъ на храмъ сей, начальствующимъ, учащимъ и учащимся. Затѣмъ Архипастырю, священнослужителямъ и другимъ приглашеннымъ лицамъ предложена была трапеза.

— 19-го февраля, во вторникъ сырной седмицы, въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Государемъ Императоромъ Александромъ Николаевичемъ, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Костромскомъ, кафедральномъ Богоявленскомъ соборѣ и посвятилъ во священника діакона Сергѣя Аквилева. По окончаніи литургіи Преосвященнѣйшій Владыка, въ сослуженіи соборнаго и городского духовенства, совершилъ торжественное благодарственное молебствіе съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому и „вѣчной памяти Царю-Освободителю Александру II-му.

— 24-го февраля, въ недѣлю сырпустную, Преосвященнѣйшій Виссаріонъ совершилъ божественную литургію въ Ипатіевскомъ монастырѣ и въ обычное время сказалъ слово о прощеніи обидъ на текстъ изъ дневнаго евангельскаго чтенія (Мат. 6, 14, 15). Въ 4 часа того же дня Преосвященнѣйшій Владыка прибылъ въ Костромской кафедральный Богоявленскій соборъ и при участіи соборнаго духовенства совершилъ вечерню. Въ концѣ вечерни Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ слово о покаяніи и о нарушеніи святости поста предо-

судительными мірскими обычаями. Предъ отпускомъ Преосвященнѣйшій Владыка приложился къ храмовой иконѣ Богоявленія Господня и къ чудотворной Θεодоровской иконѣ Божіей Матери. Затѣмъ прочиталъ молитву „Владыко многомилостиве“ и поклонился земнымъ поклономъ народу; затѣмъ, при пѣніи архіерейскими пѣвчими „Помилуй насъ, Господи, помилуй насъ“, по обычаю простился съ соборнымъ духовенствомъ и благословилъ всѣхъ присутствовавшихъ въ соборномъ храмѣ.

— 18-го ноября, прошлаго года прихожане села Семеновскаго Лапотнаго Кинеш. у. вмѣстѣ съ учениками мѣстнаго министерскаго училища чествовали своего приходскаго священника и законоучителя школы Александра Кузмича Виноградова, по случаю исполнившагося 25-лѣтія служенія его въ должности законоучителя. Торжество имѣло скромный, но вполне сердечный характеръ. О. Александръ Виноградовъ, какъ учитель и законоучитель, пользуется среди учениковъ школы простотою и общедоступностью преподаванія. Бывшіе ученики и прихожане его поднесли ему золотой съ украшеніями наперсный крестъ.

11-го февраля въ г. Ветлугѣ происходило освященіе въ соборномъ храмѣ лѣваго придѣла въ честь св. муч. Флора и Лавра, въ которомъ законченъ капитальный ремонтъ, состоявшій въ переборкѣ и исправленіи пола, съ устройствомъ подъ поломъ каменныхъ столбовъ, вмѣсто бывшихъ, уже подгнившихъ, деревянныхъ, и съ поднятіемъ соеи на высоту 14 вершк. отъ пола; при чемъ вновь окрашенъ и позолоченъ иконостасъ. Такой же ремонтъ произведенъ во всемъ трехпрестольномъ соборномъ храмѣ, почему въ предшествовашіе два года были освящены правый Благовѣщенскій придѣлъ и главный Воскресенскій храмъ, 11 го же февраля—лѣвый придѣлъ. Въ освященіи его участвовали во главѣ съ мѣстнымъ протоіереемъ четыре священника. Во время освященія и литургіи обширный трехпрестольный храмъ далеко не могъ вмѣщать всѣхъ молящихся; много народа стояло и на наперти, и внѣ храма. За литургією, послѣ пѣнія причастна, была произнесена проповѣдь, выслушанная съ особеннымъ вниманіемъ; выдающіяся мѣста въ проповѣди направлены были главнымъ образомъ въ тому, чтобы разсѣять сѣтованія нѣкоторыхъ гражданъ о томъ, почему Воскресенскій храмъ возведенъ въ соборный, а не Троицкій.

Инопархіальныя извѣстія.

Мысли, высказанныя „Москов. Вѣдомостями“ по поводу окончанія дѣла о покушеніи на взрывъ иконы Знаменія Божіей Матери въ Курскѣ. Призывъ къ объединенію пастырей церкви въ „Православно-Русскомъ Словѣ“. Союзъ законоучителей въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Въ свое время читателямъ Еп. Вѣдомостей было сообщено о злодѣйскомъ покушеніи въ 1898 г. взорвать въ г. Курскѣ въ соборѣ Знаменскаго монастыря чудотворную икону Знаменія Божіей Матери посредствомъ динамита. Начатое по этому дѣлу разслѣдованіе окончилось недавно. Виновыми оказались: неокончившіе курса Курскаго реальнаго училища сынъ чиновника Анатолій Уфимцевъ 20 лѣтъ и дворянинъ Леонидъ Кишкинъ 21 года, вольнонаемный писецъ, вышедшій изъ 2 кл. городского училища мѣщан. Василій Каменевъ 22 л. и студентъ—путеецъ, кувеч. сынъ Анатолій Лагушинъ. По слѣдствію оказалось, что взрывъ произведенъ былъ по предложенію Уфимцева, легкомысленно полагавашаго тѣмъ поколебать вѣру въ чтимую святыню, остальные помогали преступному дѣлу кто знаніями, пріобрѣтенными въ школѣ, кто деньгами. Принявъ въ соображеніе чистосердечное раскаяніе, лекомысліе и крайнюю молодость преступниковъ, признано было возможнымъ, не обращая дѣла къ судебному разсмотрѣнію испросить соизволеніе Государя на разрѣшеніе его въ административномъ порядкѣ, и Государь Императоръ 26 декабря прошлаго года повелѣлъ: по вмѣненіи обвиняемымъ въ наказаніе предварительнаго содержанія подъ стражей, выслать подъ надзоръ полиціи Уфимцева въ Акмолинскую область на пять лѣтъ, остальныхъ въ Восточную Сибирь срокомъ отъ 5 до 3 лѣтъ. Злодѣйскій умыселъ юныхъ преступниковъ не только не подорвалъ вѣры въ чтимую православную святыню, но усилилъ эту вѣру, такъ какъ по извѣстіямъ, наплывъ богомольцевъ съ тѣхъ поръ значительно увеличился въ монастырѣ, гдѣ находится икона.

Но самое преступленіе заставляетъ задуматься. „Москов. Вѣдомости“ находятъ всю эту исторію характеристичною. „Преступники-питомцы нашей средней семьи и школы, достаточно развитые для того, чтобы составить взрывной снарядъ и расположить цѣлесообразно сложную махинацію преступленія, оказываются совершенно дикими фанатиками какого-то анархическаго иконоборчества, чуждыми малѣйшаго страха Божія, малѣйшаго уваженія къ чувствамъ и вѣрованіямъ, которыми глубоко проникнута не только вся масса рускаго народа, но и лучшіе люди образованнаго общества. Эти юноши черезъ три года послѣ преступленія, слава Богу, раскаялись; но трудно даже ска-

зять, что нужно было бы сдѣлать съ ними, если бы эти полу-дѣти не опомнились. Неужто ихъ послать на 12 лѣтъ въ каторгу? Не ясно-ли, что кто-то другой виноватъ въ преступленіи, совершаемомъ полу-дѣтьми“.

Видя въ преступленіяхъ, подобныхъ этому, среду, отъ которой наши дѣти не получаютъ ничего, кромѣ вліяній духовно-росшаты-вающихъ, Московская газета справедливо видитъ ужасающій всякаго порядочнаго русскаго челоуѣка въ томъ равнодушіи съ какимъ относимся мы къ подобнымъ проявленіямъ дѣтскаго невѣрія и произвола. „Никто не подумалъ, что страшное зло, обнаруженное въ Курскѣ, будетъ неизбѣжно расти и дальше отравлять Россію. И вотъ недавно разражаются событія въ Павловкахъ.

Фанатическіе сектанты, въ какой бы связи съ „толстовцами“ они ни находились, разрушаютъ церковь-школу и дѣлаютъ попытку разрушить приходскій храмъ, производя цѣлую схватку. Курскіе юноши еще посягали на святыню русскаго народа тайкомъ. Павловская сектантская толпа уже идетъ на прямой штурмъ, „стѣна на стѣну“.

„И Что же? Мы и тутъ, въ отношеніи этихъ фанатиковъ, видимъ только попытки замалчиванія, успокоенія, и безъ всякаго сомнѣнія снова увидимъ попытки какой-нибудь клеветнической интриги противъ „духовенства“, на которое защитники русской деморализаціи попробуютъ свалить вину фанатиковъ.

„Тяжкія мысли возбуждаютъ всѣ эти проявленія антихристіанскаго фанатизма, воспитываемаго, подстрекаемаго и всячески защищаемаго. Не добро это сулить Россіи.

„Господу Богу угодно было охранить святыню въ Курскѣ. Ничего не сдѣлали люди для ея охраны. Но Богъ обратилъ въ новое доказательство *чуда* то, что было попыткой подорвать вѣру въ чудо. Въ Павловкахъ же толпа православныхъ мужиковъ, доведенная до отчаянія наглымъ насиліемъ изувѣровъ, вынуждена была внѣшней силой, кулаками и колыями отстоять храмъ Божій отъ поруганія.

„Къ чему же мы, однако, идемъ на этомъ пути?

Признаки гніенія нашей семьи и вообще среды, подъ вліяніемъ которой воспитываются молодыя поколѣнія, дѣйствительно обозначаются очень ясно. Вотъ почему больше, чѣмъ когда нибудь, взоры и упованія лучшей части общества устремлены на *самъ землю* — пастирей церкви.

Энергическій призывъ къ нимъ встрѣчаемъ на страницахъ новаго Петербургскаго журнала, „Православно-русскаго слова“, издаваемаго обществомъ распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ церкви.

„Достоцитимые пастыри и служители церкви Христовой, мы дожили до тревожныхъ и смутныхъ временъ! Прискорбно это. Но мы знаемъ, что здѣсь, какъ и во всемъ, воля Божія, поущеніе Божіе.

„Вотъ толстовщина, слиящаяся своимъ ужаснымъ, по хитрымъ ученіемъ испровергнувъ все, что дорого истинно русскому православному человѣку: церковь, Богомъ учрежденную власть, законы и порядки. Вотъ различныя секты и расколы, раздирающіе церковь Божію. Вотъ дерзновенныя поползновенія нашей образованной интеллигенціи, воспитавшейся внѣ церковныхъ правилъ и начитавшейся безъ разбора западной безбожной литературы, предводимой разными ренанами, штраусами, шопенгауэрами, ницше и гарнаками. Вотъ русская учащаяся молодежь, извѣдавшая всю сатанинскую сладость безграничнаго, разнузданнаго вольномыслія и безшабашнаго задора, готовая идти въ своемъ болѣзненномъ оныяненіи туда, куда толкають ее большею частью заграничныя безбожники и революціонеры.. Все это—ополченіе „князя міра сего“. Все это ополченіе сплотилось, вооружилось и въ дикомъ ожесточеніи и самозабвеніи, съ шумомъ и крикомъ, идетъ „на Господа и на Христа Его!“.. Мы слышимъ этотъ крикъ, мы слышимъ эти дикіе возгласы, видимъ безобразное оружіе и дреколіе, мелькающіе зловѣщія огни дымящихся факеловъ.. Да, Христось снова предается въ руки грѣшниковъ, снова кричитъ эта сбродная толпа ненормальныхъ людей: „Распи, распни Его!“..

„А мы, что же? Мы—ученики и апостолы Его—готовимся-ли защитить своего Учителя и Господа? Достаточно-ли бодрствуемъ и держимъ „стражу nocturnamъ“? Почему мы не предупредили этотъ непріязненный походъ противъ Господа? Нѣтъ-ли среди насъ іудѣ—предателей? Иначе, откуда же все это? Не повторяется-ли и въ насъ то-же, что было девятнадцать вѣковъ тому назадъ въ саду Геосиманскомъ, когда Господь въ послѣдній разъ молился со своими избранными апостолами: „И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ и глагола Петрови: тако-ли не возмогосте единого часа побдѣти со Мною? Вслушаемся лучше въ голось совѣсти нашей, не звучатъ ли въ немъ кроткіе и вразумительныя упреки Господа нашего: спите прочее и почивайте: се, приближися часъ, и Сынъ Человѣческій предается въ руки грѣшниковъ“..

„Въ то время, какъ враги церкви Христовой вооружались и готовились въ походъ,—многіе изъ насъ спали и почивали..

„Пора намъ возвысить свой православно-русскій голось, смѣлый и твердый, въ защиту истины, въ защиту единственнаго драгоцѣннѣйшаго сокровища православной Руси. Не посраимъ самихъ себя и

своего званія; не подадимъ еще новаго повода врагамъ нашимъ ругаться и издѣваться надъ нами, надъ нашею слабостью, неподготовленностью къ борьбѣ, недостаткомъ единодушія и взаимно-братскаго сочувствія. Намъ надо какъ можно громче сказать православно-русское слово, чтобы было слышно не только всему вражьему стану, но и тѣмъ мирнымъ людямъ, которыхъ этотъ станъ собой заслоняетъ отъ истины. А для этого мы всѣ должны сплотиться и образовать фактически единый духъ и единое тѣло.

„Итакъ, образуемъ твердый оплотъ противъ надвигающейся вражьей силы, и тѣмъ исполнимъ свой долгъ и откликнемся на призывъ нашего Пастыреначальника: „*Встаните, идемъ*“. Проснемся отъ тяжелаго сна, смежающаго наши очи, сбросимъ съ себя обуявшую насъ духовную безпечность, освободимся нѣсколько отъ формальныхъ лишь попеченій и узкопрактическихъ интересовъ. Выступимъ на святое дѣло защиты Христовой истины и нашей матери православной церкви, послужимъ великой миссиіи духовно-правственнаго просвѣщенія не простого народа только съ каедры церковной, но и образованныхъ классовъ путемъ печатнаго слова!..

Мысль о необходимости объединенія пастырей церкви уже давно сознается священниками, очень часто обсуждается въ періодической печати со стороны практическаго своего осуществленія и уже осуществляется во многихъ мѣстахъ и въ разныхъ формахъ—въ видѣ пастырскихъ собраній, проповѣдническихъ и т. п. Новое осуществленіе этой же мысли проявилось въ видѣ союза законоучителей среднеучебныхъ заведеній Нижняго-Новгорода, исторія возникновенія и уставъ котораго помѣщены въ мѣстныхъ Еп. Вѣдомостяхъ. Приводимъ этотъ уставъ въ цѣломъ его видѣ.

1. Цѣль союза законоучителей—сближеніе ихъ между собою для взаимообмѣна мыслями по вопросамъ теоріи и практики законоучительскаго дѣла.

2. Членами союза по желанію состоятъ законоучители среднихъ учебныхъ заведеній г. Нижняго-Новгорода, со включеніемъ Сергіевского духовнаго училища и городскихъ (кромѣ одноклассныхъ) училищъ по положенію 1872 г.

Примѣчаніе. Членами-сотрудниками могутъ быть всѣ лица съ высшимъ богословскимъ образованіемъ.

3. Члены союза закрытою подачею голосовъ избираютъ изъ своей среды на три года предсѣдателя, утверждаемаго въ семъ званіи епархіальнымъ архіереемъ. Тѣмъ же порядкомъ избираются и утверждаются товарищъ предсѣдателя и секретарь.

4. Предсѣдателемъ по усмотрѣнію его и по мѣрѣ надобности назначаются собранія союза.
 5. Каждый членъ союза выписываетъ на свое имя, по общему соглашенію на собраніи, одинъ изъ богословскихъ, философскихъ или педагогическихъ журналовъ, который и поступаетъ въ обращеніе между членами по особому росписанію.
 6. Выписываемые каждымъ членомъ журналы по окончаніи года поступаютъ въ бібліотеку союза.
 7. Каждый членъ союза о выдающихся статьяхъ выписываемаго имъ журнала дѣлаетъ сообщенія въ собраніяхъ союза.
 8. Желающіе даютъ сообщенія въ собраніяхъ о статьяхъ свѣтской періодической печати по вопросамъ религіи и законоученія.
 9. Въ собраніяхъ даются желающими примѣрные уроки по преподаванію закона Божія и донустается оцѣнка ихъ.
 10. Въ собраніяхъ ведутся братскія бесѣды по вопросамъ, вызываемымъ законоучительскою практикою и теченіемъ современной жизни.
 11. Предсѣдатель союза руководитъ порядкомъ разсужденій на собраніяхъ и назначаетъ очередь докладовъ по предварительнымъ заявленіямъ членовъ.
 12. Сообщенія и бесѣды въ собраніяхъ кратко заносятся секретаремъ въ особыя записи, а постановленія собраній журналами представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе епархіальнаго архіерея.
 13. На расходы члены союза дѣлаютъ взносы по взаимному соглашенію и передаютъ въ распоряженіе предсѣдателя, который принимаетъ и другія денежныя поступленія въ пользу союза и чрезъ секретаря ведетъ счетъ имъ въ особой записи.
 14. По окончаніи академическаго года, секретаремъ составляется краткій отчетъ о дѣятельности союза законоучителей. Отчетный годъ совпадаетъ съ общимъ учебнымъ годомъ.
 15. По указаніямъ опыта въ настоящемъ уставѣ могутъ быть дѣлаемы, съ надлежащаго разрѣшенія, измѣненія и дополненія.
- Слѣдуетъ пожелать Нижегородскому законоучительному союзу успѣха и процвѣтанія. Желательно также, чтобы онъ нашелъ себѣ и подражанія. Положеніе нравственное нѣкоторыхъ законоучителей въ среднихъ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ весьма печальное и крайне нуждается въ сторонней поддержкѣ.
- Заслуживаетъ также полнаго вниманія постановленіе Пермскаго епарх. съѣзда о мѣрахъ борьбы съ вѣроученіемъ гр. Толстого. Пермскій епарх. съѣздъ духовенства, бывший осенью прошлаго года,

между прочимъ, занимался вопросомъ о мѣрахъ въ борьбѣ съ появившимся современнымъ отрицательнымъ вѣроученіемъ гр. Толстого и другими рационалистическими сектами. Составленная по рассмотрѣнію этого вопроса комиссія положила: а) существующія въ различныхъ мѣстахъ общества ревнителей православія оживить приглашеніемъ въ число членовъ новыхъ лицъ изъ числа вполне благонадежныхъ и стойкихъ въ православіи вѣроученіи и въ нравственномъ отношеніи; б) созывать благотворительныя сѣзды во всѣхъ округахъ каждый годъ и на этихъ сѣздахъ поднимать, между прочимъ, вопросы о религиозно-нравственномъ состояніи всякаго прихода съ цѣлью обмѣна мыслей по сему важному предмету; в) далѣе комиссіей выражено желаніе, чтобы преподаватели семинаріи и духовныхъ училищъ принимали участіе въ религиозно-нравственныхъ чтеніяхъ и публичныхъ лекціяхъ, устроаемыхъ въ мѣстахъ своего жительства на существующихъ фабрикахъ и заводахъ; г) въ городахъ епархіи, на фабрикахъ и иныхъ заведеніяхъ въ большихъ заводахъ и селеніяхъ имѣть, по возможности, изъ среды самихъ рабочихъ особенно стойкихъ и благонадежныхъ ревнителей о благочестіи, дабы они, въ свободное отъ занятій время, могли занимать своихъ сотоварищей бесѣдами исключительно религиозно-нравственнаго отношенія и, такимъ образомъ, оберегали бы ихъ отъ тлетворныхъ пропагандистовъ.

Вполнѣ одобряя намѣченныя комиссіей мѣропріятія по затронутому вопросу и полагая, что разумное примѣненіе таковыхъ на практикѣ не въ малой степени можетъ способствовать ослабленію вліянія на общественную и религиозную жизнь распространяемаго лжеученія гр. Толстого, сѣздъ нашелъ возможнымъ и желательнымъ добавить къ сему слѣдующее: 1) для болѣе успѣшной борьбы съ вреднымъ лжеученіемъ гр. Толстого необходимо самому духовенству возможно обстоятельнѣе и подробнѣе знакомиться съ положеніями ученія гр. Толстого, слѣдить за появляющимися въ печати (журналы „Церковный Вѣстникъ“, „Миссіонерское Обзорѣніе“, „Странникъ“ и нѣкоторые другіе) критическими статьями на ученіе Толстого и лучшія и основательныя изъ нихъ усвоивать и изучать; 2) распространять въ народную среду, особенно въ городахъ и заводахъ, брошюры и листки съ разборомъ и опроверженіемъ ученія Толстого; сюда могутъ относиться помѣщенныя въ „Перм. Еп. Вѣд.“ за 1901 г. статьи такого именно характера; 3) устраивать въ сельскихъ церквахъ по временамъ, въ дни торжественныя, когда народъ сѣздается на базары, торжественныя соборныя богослуженія, за которыми произносились бы священниками поученія, составленныя въ ясной, доступной, простой и общепонятной формѣ на обще-

христіанскія темы, дабы таковыми, торжественно обставленными и оставляющими въ душѣ глубоко-религіозные слѣды служеніями привлекать въ возможно большомъ количествѣ народъ въ храмъ и тѣмъ отвлекать его отъ празднаго шатанія по базарамъ, гдѣ, предполагается, не трудно воспринять народу и вѣянія ученій толстовства, и 4) открыть въ городахъ Кунгурѣ и Красноуфимскѣ, Осѣ, Оханскѣ и Чердыни и многочисленныхъ заводахъ религіозно-правственныхъ чтенія съ раскрытіемъ основныхъ истинъ христіанской вѣры и правоученія, къ каковымъ чтеніямъ, въ видахъ оживленія и большого интереса ихъ, духовенство приготовлялось бы особенно тщательнымъ образомъ. На этихъ чтеніяхъ попутно раскрывалась бы вся ложь, вредное направленіе и антихристіанскій характеръ ученія Толстого, а также опровергалось бы это лжеученіе на основаніи ученія евангельскаго, по имѣющимся на сей предметъ печатнымъ статьямъ. На устройство таковыхъ чтеній испросить разрѣшенія его преосвященства.

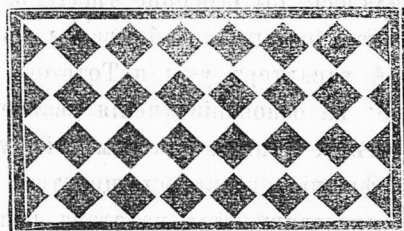
Резолюція его преосвященства на этомъ положена слѣдующая: „Благословляется доброе, просвѣтительное дѣло. Ревнующимъ о немъ предстоитъ важный серьезный трудъ, но Онъ не оставитъ ихъ безъ утѣшенія. Чѣмъ болѣе труда въ дѣлѣ спасенія душъ человѣческихъ, тѣмъ славнѣе будетъ награда. Желательно, чтобы редакция Епархіальныхъ Вѣдомостей повременно знакомила пермское духовенство съ книгами, которыя особенно пригодны и полезны для просвѣщенія и назиданія православнаго народа и давали ему возможность отличать истинно полезныя сочиненія отъ пустой растлѣвающей беллетристики, которая, къ сожалѣнію, такъ сильно въ настоящее время вездѣ распространяется“.

ОТВѢТЪ РЕДАКЦІИ.

— *Автору статьи о поминовеніи усопшихъ:* Первая часть статьи должна быть болѣе или менѣе извѣстна всякому; во второй же части Вы затрогиваете дѣйствительно важный въ практическомъ отношеніи вопросъ о томъ, какъ вѣчное поминовеніе, на которое даются вклады въ церковь, сдѣлать дѣйствительно вѣчнымъ. Но существующія относительно этого правила въ достаточной степени рѣшаютъ этотъ вопросъ; надобно только выполнять ихъ тщательно. Надобно имена, указанные жертвователемъ для вѣчнаго поминовенія, тщательно и точно записать въ Синодикъ и тщательно же хранить его. Строгий отчетъ Богу дастъ священникъ, если онъ будетъ небреженъ къ этому дѣлу, если

у него, какъ говорите Вы, Синодикъ ведется на доскуткахъ, пишется карандашемъ, или если онъ позволяетъ сторожу растоплять листами Синодика горнъ. Для такихъ небрежныхъ, чтобы не сказать больше, священниковъ „всеу писать законы“, кромѣ тѣхъ, какіе существуютъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ЦЕМЕНТНЫЯ ПЛИТЫ

ДЛЯ ВЫСТИЛКИ

ПОЛОВЪ ВЪ ХРАМАХЪ

разныхъ цвѣтовъ, формъ и размѣровъ, незамѣнимыя по своей красотѣ, прочности и гигиеничности

предлагаетъ заводъ Константина Васильевича ДЕМИДОВА въ гор. Ивановѣ-Вознесенскѣ, мѣстн. Ямы, съ выстилкой и безъ выстилки.

6—3

Содержаніе неофициальной части. Домъ ученія и врачеванія. (Поученіе Преосвященнѣйшаго Виссаріона въ недѣлю 2-ю В. поста). Чествованіе памяти Н. В. Гоголя 21 февраля въ Костромской дух. семинаріи. Основы поэзіи Гоголя. Епархіальная хроника. Инопархіальныя извѣстія. Отвѣты редакціи. Объявленія. Приложение: Воскресенская, что на Дебрѣ, церковь въ г. Костромѣ.

Редакторы: Ректоръ Семинаріи Прот. І. Сырцовъ.

Преподаватель Семинаріи В. Стровъ.

Дозв. цензурою. 25 февраля 1902 г.

Кострома. 1 уб. Типографія.

собой несомнѣнно глубокую древность. Многие компетентные археологи, художники и ученые (кн. Вяземскій, проф. Сорокинъ, Верещагинъ, Н. Покровскій, Шляковъ и др.), съ величайшимъ любопытствомъ разсматривавшіе эти врата, происхождение ихъ относятъ къ XIV или XV вѣку ¹⁾.

По лѣвую сторону храма Воскресенія находится также придѣлъ во имя Трехъ вселенскихъ Святителей. Онъ составляетъ какъ бы продолженіе сѣверной паперти и потому одинаковой съ нею ширины; придѣлъ отдѣленъ отъ паперти каменною стѣною, а соединенъ съ нею западными желѣзными вратами, съ Воскресенскимъ же храмомъ соединенъ дверью въ сѣверной стѣнѣ его. Трехсвятительскій придѣлъ также небольшой, имѣетъ вмѣстѣ съ алтаремъ 224 вершка въ длину, а въ ширину 96 вершковъ. Въ стѣнныхъ клеймахъ и на сводахъ въ большинствѣ иконныя фрески возобновлены; въ нихъ изображены жизнь и дѣянія св. апостоловъ, св. Василя Великаго и Петра Севастійскаго. Алтарь здѣсь возвышенъ на одну ступень и устроенъ въ видѣ полукруга со сводами; въ сохранившихся здѣсь фресковыхъ клеймахъ изображено служеніе Трехъ вселенскихъ Святителей въ сослуженіи херувимовъ и серафимовъ и сонмы предстоящихъ съ благоговѣніемъ угодниковъ Божіихъ. На алтарной сторонѣ придѣльной иконостасной стѣны сохранилась слѣдующая надпись древнеславянскою вязью: „лѣта 7158 (т. е. 1650) іюня въ 12 день освящена бысть сія церковь трехъ святителей Василя Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго при державѣ государя, царя и великаго князя Алексія Михайловича всея россіи и при святѣйшемъ Іосифѣ патріархѣ московскомъ и всея россіи по душѣ Кирилла Исакова въ вѣчную память“. Такимъ образомъ Трехсвятительскій придѣльный храмъ построенъ и освященъ на два года ранѣе Воскресенской церкви, законченной устройствомъ въ 1652 году. Въ этомъ придѣлѣ любопытный памятникъ стариннаго зодчества представляетъ изъ себя деревянный иконостасъ первой половины XVII вѣка, превосходной мелкой и трудной рѣзной работы, въ пять ярусовъ съ тяблами и съ рѣзными колоннами разнообразной формы. Такъ поставлены у пилястръ, обрамливающихся царскія врата, на квадратныхъ тумбахъ по двѣ рѣзныя вызолоченныя колонны, а у стѣнъ

¹⁾ По устному же преданію, врата сооружены во время княженія Василя Ярославича Костромскаго, слѣд. не позднѣе третьей четверти XIII вѣка.

по одной, имѣють въ нижнемъ ярусѣ видъ круглыхъ выносныхъ подсвѣчниковъ съ яблокомъ въ срединѣ. Въ слѣдующемъ ярусѣ на поставленныхъ на нижнія колонны тумбахъ (на которыхъ утверждена и арка надъ царскими вратами) возвышаются четырехугольныя колонны кверху въ видѣ чрезвычайно искусно вырѣзанныхъ изъ дерева четырехъ рукъ, изъ коихъ двѣ поддерживаютъ среднюю часть тябла (коруны), а двѣ—боковые края того же тябла, въ свою очередь служащаго точкой опоры для колоннъ третьяго яруса. Въ остальныхъ же трехъ ярусахъ устроено по шести вызолоченныхъ рѣзныхъ колоннокъ, сходныхъ съ колоннами нижняго яруса, при чемъ всѣ онѣ утверждены на лежащихъ подъ ними тяблахъ и служатъ точками опоры для верхнихъ. Иконостасъ сплошь покрытъ миниатюрными барельефными узорами, украшенными мѣстами позолотою, а мѣстами посеребренными, при чемъ разноколерныя краски въ пріятномъ для взора чередованіи здѣсь цвѣтовъ розоваго, синяго и зеленаго дѣлають оригинальную, саму по себѣ превосходную, рѣзбу иконостаса особенно привлекательною. Но еще болѣе замѣчательны здѣсь царскія врата, одинаковой съ иконостасомъ древности, во многомъ вмѣстѣ съ нимъ сходныя съ царскими вратами и иконостасомъ лѣваго придѣла Ярославской Іоанно-Предтеченской въ Толчковѣ церкви. Только врата Трехсвятительскаго придѣла превосходнѣе и весьма поражаютъ рѣдкимъ изяществомъ своего рисунка. Они рѣзныя изъ дерева и состоятъ изъ двухъ створовъ; каждый створъ устроенъ въ видѣ четырехъ помѣщающихся одинъ надъ другимъ неправильныхъ квадратиковъ, при чемъ въ квадратикѣ находится рѣзное клеймо въ видѣ пятиглавой церкви. Въ срединѣ каждаго изъ клеймъ помѣщены изображенія святыхъ, вверху: св. евангелиста Іоанна съ ученикомъ его Прохоромъ (въ одномъ клеймѣ) и ев. Матѳея; въ срединѣ Пр. Дѣвы Маріи, изображенной прядущею шерсть съ веретеномъ въ рукѣ (какъ это встрѣчаемъ въ Московскихъ соборахъ Успенскомъ и Христа Спасителя и въ Кіево-Софійскомъ соборѣ), архангела Гавріила и св. евангелистовъ Марка и Луки; внизу у самаго фриза аллегорически изображены ветхій и новый завѣтъ: на лѣвой половинѣ царскихъ вратъ—въ видѣ жертвенника съ возложеннымъ на него агнецъ, закалаемымъ выходящею изъ облака рукою и простертымъ на него лучезарнымъ сіяніемъ; на правой же половинѣ вратъ—въ видѣ престола со стоящими на немъ потиромъ и дискосомъ, на которые нисходитъ съ неба лучезарный свѣтъ. Царскія врата помѣщены въ великолѣпной аркѣ, которая

опирается по сторонамъ на многосторонніе, а у стѣнъ храма на односторонніе столбики, украшенные вызолоченною рѣзьбою и миниатюрными позолоченными колонками. На обѣихъ пилястрахъ вратъ въ 14 клеймахъ, по семи клеймъ на сторонѣ пилястры, помѣщены писанныя иконы; такъ изображены на правой сторонѣ: Спаситель, св. Григорій Богословъ, митрополиты московскіе св. Петръ и Алексій, Серафимъ, св. архидіаконы Стефанъ и Лаврентій; на лѣвой сторонѣ также въ семи клеймахъ: Божія Матерь, св. Василій Великій, І. Златоустъ, св. Иона митрополитъ московскій, херувимъ и св. архидіаконы Авивъ и Евплъ. Самую арку вратъ украшаетъ изящная цѣпь изъ 17 деревянныхъ рѣзныхъ валиковъ позолоченныхъ. Описанныя царскія врата, равно и иконостасъ, представляютъ прекрасный и весьма цѣнный памятникъ церковно-русскаго зодчества первой половины XVII вѣка, сохранившійся притомъ безъ малѣйшихъ измѣненій, хотя они реставрированы, однако очень удачно, бывшимъ настоятелемъ этого храма протоіереемъ П. М. Аскаронскимъ († 1875 г.). На иконостасной стѣнѣ въ алтарѣ придѣла сохранилось безъ поновленій нѣсколько весьма древнихъ небольшихъ иконъ, изъ коихъ двѣ Θεодоровскія иконы Божіей Матери и Знаменія Пресв. Богородицы и надъ сѣверными вратами такъ наприм. „Единородный Сыне“ особенно замѣчательны по превосходству своему письму; но все это иконное письмо и настѣнную живопись здѣсь трудно разсматривать вслѣдствіе недостаточнаго освѣщенія чрезъ одно узкое окно.

Наконецъ, въ роскошной ризницѣ Воскресенской церкви посѣтителю встрѣтять немало древнѣйшихъ и драгоценныхъ по себѣ памятниковъ изъ свящ. утвари, облаченій и другихъ относящихся до богослуженія предметовъ. Здѣсь особенное вниманіе обращаютъ на себя нѣкоторые изъ утвари: 1) два напрестольныхъ осмиконечныхъ креста серебропозлащенныхъ, обнизанныхъ крупнымъ жемчугомъ: одинъ изъ крестовъ (около 8 верш. длины и $4\frac{1}{2}$ в. ширины), вѣсомъ 2 ф. безъ 18 золотн., употребляемый въ праздникъ св. Пасхи, имѣетъ слѣдующія рѣзныя надписи, на лицевой сторонѣ: „лѣта 7190 (т. е. 1682) декабря построися сей честный крестъ ко храму Воскресенія Христова зовому на Дебрѣ подаяніемъ приходскихъ людей за повелѣніемъ Антипы Павлова, тщаниемъ іеродіакона Аванасія Чудова монастыря, что на Москвѣ“; на обратной же сторонѣ надпись: „мощи Андрея Первозваннаго, пр. Даніила, ап. Тита, св. Василія Великаго, муч. Пантелеимона, муч. Евстаѳія Плакиды, архидіакона Стефана, муч. Θεодора Стратилата, царя Константина, му-

ченика Христофора, муч. Меркурія, мученицы Θεодосіи, муч. Анастасія Пермскаго и части дробныя многихъ святыхъ. Мощи здѣ присутствующія храма Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы"; на верху надпись: „духовникъ государевъ протопресвитеръ Никита Васильевъ преложилъ“; другой же крестъ, украшенный, сверхъ жемчуга, четырьмя драгоценными камнями, имѣтъ рѣзную надпись на обратной сторонѣ: „лѣто 7153 (1645 г.) іюля въ 24 день положенъ сей крестъ по рабѣ Божиємъ Кириллѣ въ домъ боголѣпнаго Воскресенія Христова“; 2) четыре древнихъ потира, изъ которыхъ два серебряные; одинъ изъ послѣднихъ, вѣсомъ 1 ф. 17 золотн., имѣтъ чашу снаружи отбѣленную, а внутри вызолоченную; на поддонкѣ его вычеканены различныя цвѣты, а также годъ его устройства 1552; потиръ украшенъ по рукояти четырьмя изумрудами и двумя яхонтами; ручка сдѣлана яблокомъ; вверху и внизу — колонки; нижняя часть окаймлена мелкою, ажурной работы, изящною рѣшеткою въ три яруса; другой потиръ серебряный, вѣсомъ 1 ф. 7 зол., съ разными свящ. изображеніями вверху и внизу, имѣтъ чеканную надпись: „построенъ сей сосудъ къ церкви Воскресенія Христова, что въ Дебрѣ на Костромѣ, тѣчаніемъ той же церкви прихожанина Аѳанасія Васильева Исакова и всѣхъ людей приходскихъ лѣта 7233“ (т. е. 1725); остальные же два потира оловянные, безъ означенія года ихъ устройства; 3) древній съ великимъ искусствомъ вышитый воздухъ; 4) три древнихъ диска, изъ коихъ одинъ серебряный, а два оловянные; на одномъ изъ послѣднихъ вычеканены слова „Се агнецъ Божій вземляй грѣхи міра“ и изображенія Ісуса Христа, лежащаго въ потирѣ, и Св. Духа въ видѣ голубя, по сторонамъ — двухъ ангеловъ; 5) три звѣздицы, изъ коихъ одна серебряная, а остальные мѣдныя; 6) два старинныхъ же ковчега, изъ коихъ одинъ мѣдный посеребренный, а другой оловянный; 7) старинное массивное, вѣсомъ 3 ф. 57 зол., серебряное кадило вызолоченное, съ разными чеканными цвѣточками, довольно оригинальной формы. Затѣмъ, въ обширной церковной библіотекѣ наиболѣе достопримѣчательны изъ богослужебныхъ книгъ два обложенныхъ на верхней доскѣ безпробнымъ вызолоченнымъ серебромъ Евангелія, изъ коихъ одно въ четверть листа напечатано въ Кутейнѣ въ 1651 году, а другое — лицевое въ малый листъ, конца XVII вѣка; еще „Требникъ“ Петра Могилы (изд. 1646 г.) и нѣкоторыя другія старопечатныя богослужебныя (Минеи, Ирмологи, Октоихи, Апостоль и др.) ениги XVII (второй половины) и XVIII вѣковъ.

Въ описанномъ Воскресенскомъ храмѣ, какъ холодномъ, не приспособленномъ къ отопленію, богослуженіе совершается лишь полгода, большею частію отъ апрѣля по сентябрь; въ остальные же мѣсяцы оно совершается въ теплой каменной церкви, находящейся въ 18 саженьяхъ отъ лѣтняго храма въ одной же оградѣ. Церковь эта устроена во имя Знаменія Божіей Матери и св. великомученика Георгія Побѣдоносца и совершенно неизвѣстно когда и кѣмъ, вѣроятно въ концѣ XVII вѣка взамѣнъ упоминаемой въ писцовыхъ книгахъ деревянной церкви во имя в. муч. Георгія. Она имѣетъ видъ корабля съ одною большою главою осмигранною съ тремя пилястрами на каждой грани; снаружи окрашена въ блѣднорозовый цвѣтъ. Своды этого храма поддерживаются внутри двумя каменными столбами. Иконостасъ съ 1876 года новый дубовый, хорошей столярной работы, съ десятью полуколоннами въ одинъ ярусъ, украшенъ вызолоченною рѣзьбою. Стѣны храма во многихъ мѣстахъ проложены внутри крупнымъ булыжникомъ, который облицованъ кирпичемъ; онѣ въ 1891 году раздѣланы внутри церкви подъ мраморъ и украшены, какъ и куполъ церкви, иконными клеймами новаго письма. Такъ какъ Знаменская церковь довольно невысока, то живопись и иконостасъ отъ копоти и пыли часто нуждаются въ промывкѣ, отчисткѣ и отполировкѣ. Полъ въ церкви, паперти и во входахъ выстланъ квадратными путиловскими плитами. Церковь эта особенно въ 1888—89 гг. подверглась большой передѣлкѣ, когда, кромѣ возобновленія стѣнной живописи и цементной заделки щелей на сводахъ, увеличено въ высоту алтарное помѣщеніе, для чего изъ подъ основнаго свода раскрытъ тайникъ разборкою нижняго свода надъ алтаремъ; для большаго же освѣщенія здѣсь пробиты окна въ сѣверной и южной стѣнахъ. Съ цѣлію увеличить тѣсное изначала помѣщеніе въ Знаменской церкви, паперть ¹⁾ и сторожка близъ входа въ храмъ уничтожены и обращены въ самую церковь, для чего двери, ведущія въ послѣднюю, раздѣланы въ арку, а входъ устроенъ изъ средней паперти; сторожка же выстроена новая каменная на погостѣ между обоими храмами ²⁾.

¹⁾ Она дотолѣ имѣла четыре входа, а именно: на востокъ входъ въ церковь, на западъ входъ подъ колокольню, на сѣверь входъ въ каменную сторожку и на югъ входъ на колокольню.

²⁾ Въ Знаменскомъ храмѣ въ ряду св. иконъ и утвари обращаетъ на себя вниманіе пожертвованный въ 1890 г. А. В. Стоюнинымъ за-престольный кипарисовый изъ Іерусалима крестъ (въ мѣру креста,

Въ боковой пристройкѣ къ срединѣ сѣверной стороны Знаменскаго храма издавна существовала небольшой придѣлъ во имя св. безсребрениковъ Космы и Даміана и св. Прокопія Устюжскаго. Съ 1802 г. онъ помѣщается уже въ массивной главѣ этой церкви, куда проникнуть возможно не иначе, какъ вновь устроеннымъ снаружи въ южной стѣнѣ входомъ на колокольню и отсюда пройдя изъ ея полуаруса съ западной стороны открытымъ деревяннымъ съ перилами переходомъ надъ конькомъ крыши Знаменскаго храма. Придѣлъ здѣсь очень небольшой, помѣстительный лишь для 20—25 человекъ, но свѣтлый при девяти окнахъ. Предалтарный иконостасъ столѣрный, полукруглый противъ престола, въ одинъ ярусъ съ двумя рядами иконъ; украшенъ шестью вызолоченными колоннами, рѣзбою и карнизомъ. Церковь уже по своему положенію круглая и холодная; полъ деревянный. Въ ней богослуженіе совершается лишь лѣтомъ въ храмовые праздники. Въ придѣлѣ привлекаютъ къ себѣ взоры археологовъ обѣ стариннаго письма храмовыя иконы святыхъ съ изображеніемъ ихъ дѣяній и чудесъ; также многія, находящіяся на простѣнкахъ въ церкви и алтарѣ, древнія иконы, письма отъ половины XVII по XVIII вѣкъ, перенесенныя сюда изъ Воскресенскаго храма, и еще въ алтарѣ, надъ горнимъ мѣстомъ, заимствованная въ періодъ XVI—XVII вв. изъ западныхъ источниковъ икона „Коронованіе Божіей Матери“ съ надписью: „Изображеніе отъ Бога Отца благословенія Единороднымъ Его Сыномъ Иисусомъ Христомъ коронованія и Духомъ Святымъ осѣненія чистыя Дѣвы Маріи Богородицы“, а подъ нею внизу надпись: „аще бо и три сія едино начальствуетъ божество“.

Навонецъ нельзя не сказать нѣсколько словъ и о каменной колокольнѣ, устроенной въ связи съ Знаменскимъ храмомъ въ 1802 году взамятъ древней звонницы, которая находилась вблизи св. вратъ съ правой стороны при вступленіи въ Воскресенскій храмъ. Колокольня эта довольно величественная и красивая фасадомъ, въ четыре яруса; нынѣ имѣетъ блѣднорозовую

5 арш. высоты и 3 ширины, водруженнаго въ храмъ на Голгоѣ) съ распятымъ Спасителемъ и предстоящими Богоматерію и св. Иоанномъ Богословомъ въ серебряныхъ вѣнцахъ, написанными во весь ростъ тоже на кипарисовыхъ доскахъ; въ крестѣ въ особыхъ ковчегахъ вложены два камня: одинъ отъ гроба Господня, а другой съ мѣста распятія Иисуса Христа. Нельзя не упомянуть и о весьма драгоценной и изящной по рѣзбѣ и отдѣлкѣ плащаницѣ, составляющей даръ Стоюниныхъ.

окраску. Въ нижнемъ ярусѣ съ трехъ сторонъ по сторонамъ входовъ имѣется по 4 пилястры, а во второмъ и третьемъ ярусахъ по 4 колонны, причемъ между первымъ и вторымъ ярусами полуярусъ съ четырьмя на всѣ стороны полукруглыми арками; въ четвертомъ ярусѣ 6 продолговатыхъ оконъ, а по сторонамъ ихъ по 4 пилястры. Въ третьемъ ярусѣ колокольни помѣщается одиннадцать колоколовъ, изъ коихъ по древности своей заслуживаютъ особаго упоминанія: 1) колоколъ вѣсомъ 8 пудъ 12 гривенокъ, очень благозвучный, имѣющій въ верхней своей части вылитыя: а) на первой строкѣ большими буквами слова: „Въ Дублинскій станъ въ село Никольское къ Благовѣщенію Пресвятыя Богородицы великому чудотворцѣ Николѣ“ и б) во второй строкѣ мелкими косыми буквами: „лѣта 7121 (т. е. 1613 г.) маія 8 день къ Воскресенью Христову на Дебрю поставилъ Василей съ братією Аванасьева, дѣти Бѣлогубовы по своимъ родителей и за свое здравіе“ и 2) всеневный колоколъ, безъ означенія вѣса, съ вылитыми словами: „литъ на Костромѣ къ церкви Воскресенья Христова на Дебрѣ лѣта 7181“ (т. е. 1673 г.); въ срединѣ этого колокола на двухъ сторонахъ вылитъ двуглавый орелъ, чѣмъ дается нѣкоторое основаніе считать колоколъ даромъ царя Алексія Михайловича.

И. Важеновъ.